

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Владислав Морозов

ВОЙНА 2020

На западном направлении

Военно-историческая фантастика

Владислав Морозов

**Война 2020. На
западном направлении**

«Махров»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Морозов В. Ю.

Война 2020. На западном направлении / В. Ю. Морозов —
«Махров», 2017 — (Военно-историческая фантастика)

ISBN 978-5-699-94894-9

За океаном так и не поняли, что времена изменились. Устраивать перевороты и раскалывать на куски целые страны им больше не дадут. Новая «цветная революция», на сей раз в Минске, терпит неудачу, но тут в дело вступают самые неистовые члены НАТО – поляки и прибалты. На Белоруссию падают американские и немецкие бомбы, польские танки атакуют Калининград, но сейчас Россия готова к любым неожиданностям. Новое российское оружие против «нестареющего» западного, «Арматы» против «Абрамсов» и «Леопардов» – и только реальный бой покажет, кто сегодня сильнее!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-94894-9

© Морозов В. Ю., 2017
© Махров, 2017

Содержание

Эхо зомбоящика (новости)	6
Факты и фактики предшествующего периода (немного истории)	8
Действие 1. Как начинаются войны	11
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Владислав Морозов

Война 2020. На западном направлении

© Морозов В. Ю., 2017

© ООО «Издательство «Яуза», 2017

© ООО «Издательство «Эксмо», 2017

* * *

Эхо зомбоящика (новости)

...Мы уже устали повторять всему миру, что так называемое «величие» нынешней России не основано ни на чем. Какое вообще имеет право эта застрявшая в мрачном средневековье страна с ее кровавым, абсолютно антидемократическим режимом и разрушенной дотла экономикой диктовать кому-то свои условия? Сколько можно терпеть это, до сих пор держащееся на плаву исключительно на остатках бывшей имперской военной мощи и быстро уменьшающихся запасах углеводородов, цены на которые падают, ничто? Увы, приходится признать, что менять что-либо в России политическими методами уже поздно, населяющий ее народ туп, ленив, развратен и чрезмерно подвержен воздействию официальной пропаганды, что так называемые «граждане РФ» вновь подтвердили, в очередной раз переизбрав проклятого узурпатора и всю его банду кремлевских преступников. У такого народа нет будущего, он его попросту не заслуживает. А значит, нам остается только приветствовать любые военные меры США и НАТО, направленные на изменение существующего в России режима...

Г. Вайнштейн. Лидер объединенного демократического движения «Солидарность». Лондон. 9 февраля 2019 г.

...Сейчас мы с горечью можем констатировать, что так называемая «российская внесистемная оппозиция» уже давно представляет собой сборище вороватых болтунов и демагогов, которые в условиях продолжающегося экономического кризиса стали нам слишком дорого обходиться. К сожалению, как показали события последних двух десятилетий, эти типы совершенно бесполезны даже в плане чисто военном, как источники и сборщики информации, поскольку все они трусливы и совершенно не способны ни к какой осмысленной деятельности, направленной на переустройство собственной страны. К тому же большинство из них уже перебрались на постоянное место жительства в США, Канаду и Европу и судят о ситуации в собственной стране исключительно по информации из общедоступных СМИ и Интернета. А те немногие из них, кто еще остался в России, за редким исключением перевербованы ФСБ и стали ее платными осведомителями. Неужели еще в 1990-е было непонятно, с кем мы имеем дело, и не тратить деньги на заведомо провальные прожекты? Все это заставляет нас прекратить финансирование так называемой «российской внесистемной оппозиции» и обратить средства и усилия на другие регионы, где ситуация еще не выглядит столь безнадежной...

Р. Бинман. Сенатор. Член подкомитета Конгресса США по оборонным вопросам. Вашингтон. 24 февраля 2019 г.

...Белоруссия – это уродливое, искусственно созданное коммунистами гособразование, чья территория почти на треть состоит из областей, отторгнутых от соседних государств в ходе вероломного «Пакта Молотова» 1939 года. После недавнего, поистине триумфального возвращения Львова в состав Польши Европе уже пора всерьез задуматься о пересмотре тех границ, которые были проведены между государствами в темные времена коммунистического диктата...

Я. Качиньский. Председатель партии «Правая Справедливость». Варшава. 13 октября 2019 г.

...Правящим кругам Польши, как и тамошним политикам, следует бережнее относиться к вопросам пересмотра итогов Второй мировой войны, прежде чем делать гром-

кие и безответственные заявления, им следует помнить, что пересмотр Потсдамских или Хельсинских соглашений может в конечном итоге больно ударить и по самой Польше...

Р. Энгельштедтер. Посол Германии в Польше. Варшава. 15 октября 2019 г.

...За последние три года дедовщина в белорусской армии достигла поистине чудовищных размеров. По нашим данным, за последний год в результате неуставных отношений в армии этой страны погибло не менее 12 и было травмировано и искалечено около 100 военнослужащих. За последний месяц двое белорусских военнослужащих дезертировали и, ища спасения, бежали на территорию Польши, а еще один – на территорию Литвы. В ближайшее время наша организация намерена провести публичные конференции с участием этих военнослужащих, дабы наши партнеры в демократических государствах смогли в полной мере ощутить масштаб этого бедствия...

Из материалов пресс-конференции общественного фонда «Солдатские матери Беларуси». Вроцлав. 18 января 2020 г.

Факты и фактики предшествующего периода (немного истории)

Даже несмотря на размежевание и развал внутри Евросоюза, никакой отмены санкций в отношении РФ не произошло ни в 2017-м, ни в 2018-м гг. Более того, с апреля 2018 г. США и часть крупнейших стран Западной Европы (в частности, Англия, Германия, Франция, Бельгия, Нидерланды) дополнительно ввели ограничения как по въезду, так и по транзиту через свою территорию лиц с паспортами РФ. В отношении капиталов и собственности бывших российских и даже советских граждан, выехавших на ПМЖ в США и страны Европы, с этого же момента были начаты комплексные проверки. Эмигрантам надлежало доказать, что их капиталы и имущество были приобретены законным путем, а также непричастность к российским спецслужбам. Это вызвало волнения среди эмигрантов и в конечном итоге привело к массовым арестам и высылке бывших граждан РФ, СССР и других «стран СНГ» из США, Канады, Англии и еще остающихся в ЕС государств с лишением гражданства и конфискацией всех активов.

Эскалация боевых действий в Афганистане и Ираке в 2017–2018 гг. не позволила новой администрации США осуществить планировавшийся вывод войск с территории этих государств. Более того, в эти страны пришлось вводить дополнительные контингенты войск США и НАТО. Попытка США и НАТО провести военную операцию против Ливии с целью «стабилизации» последней в начале 2018 г. не вызвала ничего, кроме увеличения военных расходов и роста исламского терроризма.

Январь 2018 г. Попытка очередного правого переворота в Киеве, спровоцированная конфликтом между командованием ВСУ и «добровольческих» формирований «Правого Сектора». Устроенное накануне «нацбатами» наступление в Донбассе не было поддержано частями ВСУ и в результате контрнаступления ВС ДНР и ЛНР Украина полностью потеряла Донбасс и часть Запорожской и Херсонской областей. После подавления попытки переворота силами ВСУ и заключения очередного перемирия с ДНР и ЛНР деятельность «Правого Сектора» и подобных ему ультраправых и нацистских организаций на Украине была полностью запрещена законодательно. В Киеве были проведены досрочные президентские выборы и выборы в Верховную раду с одновременным общенациональным референдумом по вопросу будущего государственного устройства Украины. По итогам референдума (многие украинские политики сочли его результаты фальсифицированными) Украина была полностью децентрализована, отныне номинально власть сосредоточивалась в руках областных губернаторов. Одновременно, с сентября 2018 г., на Украину (не только в «прифронтовые области», но и на всю территорию) были введены «для поддержания порядка» «миротворческие силы ООН», при этом в каждую украинскую область «для контроля за действиями губернатора и пресечения коррупции» назначался «уполномоченный ООН» со своим аппаратом и самыми широкими полномочиями, отчитывающийся перед аппаратом «Верховного Комиссара ООН» в Киеве и «Комиссией ООН по делам Украины» в Брюсселе. В результате этих мероприятий к концу 2018 г. Украина полностью перешла под внешнее управление.

В ноябре 2018 г. в Западной Европе и США произошли крупные теракты. В Европе с помощью нескольких ПЗРК (как выяснилось, часть ПЗРК имели украинское происхождение) в один день, 11 ноября 2018 г., при взлете или посадке в районе аэропортов Франкфурт (ФРГ), Тулуза (Франция) и Шарлеруа (Бельгия) было сбито 3 пассажирских само-

лета, погибло 293 человека, еще более 50 случайных граждан, полицейских и военных погибло в ходе проведения операции по поиску и уничтожению исполнителей терактов. В США, в День Ветеранов 11 ноября 2018 г. (в этот день отмечалось столетие этого праздника), во время традиционных для этого праздника массовых мероприятий в Аннаполисе (штат Мэриленд) четыре террориста-смертника привели в действие взрывные устройства на улице во время шествия и в актовом зале местного колледжа Св. Иоанна, одновременно еще несколько террористов открыли беспорядочную стрельбу на улицах города. В результате погибло 98 и было ранено 213 человек. В США ответственность за теракты взяли «Боевые Группы Исламского Возрождения», объявившие себя «североамериканским крылом ИГИЛ», а в Европе – новая организация «Исламский Союз Освобождения Европы», также родственная ИГИЛ. Эти теракты вызвали беспрецедентное усиление полицейских мер на территории Северной Америки и Европы – в течение года там были созданы специальные службы для силового контроля за легальной и нелегальной эмиграцией и система «проверочных фильтрационных пунктов» для эмигрантов и «подозрительных лиц». В ответ на это ИСОЕ начал городскую партизанскую войну в Европе. С весны 2019 г. нападения боевиков ИСОЕ на военных и полицейских, а также диверсии на объектах транспортной инфраструктуры (выразившиеся прежде всего в минировании автомобильных и железных дорог) начали происходить по всей Западной Европе практически ежедневно.

В ноябре 2018 г. белорусский лидер в очередной раз потребовал от руководства РФ нового значительного снижения цен на поступающие в Беларусь нефтепродукты, газ и другое сырье, а также создания режима наибольшего благоприятствования для своей страны в области торговли на внутрироссийском рынке. В сочетании с проукраинской позицией, которую белорусский лидер демонстративно занял в начале 2018 г., в очередной раз сделав ряд громких провокационных заявлений (к тому же в это время ряд СМИ обнародовали доказательства того, что Беларусь поставляла Киеву боеприпасы для АТО и проводила на своих предприятиях ремонт вооружения и боевой техники ВСУ), это вызвало некоторое охлаждение российско-белорусских отношений.

В августе 2018 г. в Южно-Китайском море очередной пограничный инцидент, совпавший с масштабными военно-морскими учениями и спровоцированный развертыванием элементов американской ПРО в Южной Корее и на Тайване, впервые перерос в открытый конфликт с применением оружия, включая ракеты разных классов и авиацию между ВМС США, Тайваня и Японии, с одной стороны, и ВМФ КНР – с другой стороны. ВМС НОАК потеряли эсминец «Чанчунь», Тайвань (Китайская Республика) – эсминец «СуАо» и фрегат «Бу Чанг», у США был потоплен эсминец «Хиггинс» и тяжело поврежден атомный авианосец «Рональд Рейган» (против него КНР впервые применили противокорабельные баллистические ракеты «Дунфэн» DF-21D), у ВМС Японии был тяжело поврежден эсминец «Конго» (восстановление корабля посчитали нецелесообразным). В течение полугода после окончания конфликта США и часть европейских стран ввели против КНР «частичные экономические санкции», что не вызвало ничего, кроме качественно нового этапа всемирного экономического кризиса.

В декабре 2018 г., под наблюдением администрации и миротворческих сил ООН местные власти провели во Львове и Львовской области референдум «О целесообразности возвращения Львовского воеводства в состав Польской Республики». 72 % населения высказалось «за», даже с учетом неизбежной реституции и заявления польской стороны о том, что для получения гражданства Польши жителям Львовского воеводства «будет необходимо доказать свою лояльность и национальную идентичность», в частности – сдавать экзамены по истории Польши и польскому языку.

17 сентября 2019 г., «выполняя высказанную на референдуме волю народа», подразделения польской армии вошли во Львов. Президент Польши назвал это «событием всемирно-исторического масштаба», добавив при этом, что Польше «пора вернуть свое», имея в виду другие, отторгнутые в 1939 г. территории, прежде всего Западную Белоруссию и Вильно (Вильнюс). Одновременно Президент Польши отметил, что Германии тоже неплохо было бы поставить вопрос о возвращении, к примеру, Восточной Пруссии, а Финляндии – Карельского перешейка. МИД Германии и Финляндии отказались комментировать это заявление, представитель МИД Литвы заявил формальный протест, назвав Вильнюс неотъемлемой частью Литовской Республики. Совет Безопасности ООН, США и большинство стран Европы просто отмолчались по поводу этого заявления.

В январе-феврале 2020 г. последовало неожиданное усиление активности оппозиции существующей власти во всех ее проявлениях в Белоруссии, причем впервые было заявлено о подготовке на территории Польши боевых групп для засылки на сопредельную территорию. Российскими спецслужбами и журналистами были доказаны факты накачки белорусской оппозиции финансами через различные американские и европейские «гуманитарные фонды», но МИД Беларуси посоветовал Кремлю «не лезть не в свое дело». Ситуация открыто подогревалась Польшей, чьи лидеры призвали белорусов «избавиться от векового диктата Москвы» (лидеры белорусской оппозиции, находившиеся в Европе, запустили в качестве одного из главных лозунгов, например, поговорку «Не той сябра, хто вусны медом маже, а той, хто у вочы прауду каже»), при этом жителям «оккупированных территорий» по примеру Львовского воеводства посулили польское гражданство, особенно если они сумеют доказать, что их предки до 1939 г. были польскими подданными. В западных СМИ зазвучали открытые призывы к революции в Минске, которую отдельные циники сразу же окрестили «картофельной».

В июне 2020 г. на территории Прибалтики и Польши параллельно начались учения НАТО Saber Strike-2020 и Anakonda-2020, к которым, согласно официальной информации, было привлечено до 50 тыс. военнослужащих и не менее 500 единиц БТТ Североатлантического блока. Одновременно в июне 2020 г. ВС РФ начали на территории Калининградского Оборонительного района плановые масштабные учения «Запад-2020». При этом войсковая группировка КОРа была усилена переброшенными в регион на время учений дополнительными войсками и техникой, информацию о точном количестве которых Генштаб ВС РФ отказался давать до окончания учений. При этом было объявлено, что в учениях впервые участвуют новейшие образцы вооружения, ранее никогда не появлявшиеся в КОРе. Параллельно командование Западного военного округа ВС РФ начало внезапные проверки боеготовности войск на территории Ленинградской, Псковской, Новгородской и Смоленской областей. Генсек НАТО в очередной раз заявил, что «подобные провокационные действия РФ не способствуют укреплению мира и взаимопонимания между народами».

Действие 1. Как начинаются войны

Москва. Кремль.

1 июня 2020 г. Полдень.

– Так вы считаете – война будет?

– Господи, какой же это затасканный по фильмам и книгам вопрос! Как будто мы с вами Иосиф Сталин и Филипп Голиков летом 1941 года. Собственно, что нам сейчас следует понимать под словом «война»? Надеюсь, вы, как Президент и Верховный Главнокомандующий, понимаете, что хотя все медленно, но верно скатывается к Третьей мировой войне, большой войны с применением ядерного оружия в ближайшее время не будет. Или не будет вообще никогда. Хотя бы потому, что у наших Заклятых Друзей нет в запасе другой планеты, где можно было бы эту большую войну благополучно пересидеть, но... Все-таки, как мне кажется, нечто назревает...

– Вам как главе Внешней разведки не должно ничего казаться. В этом случае следует креститься. Но я в курсе, что многие наши люди на местах докладывают о том, что боевых действий не избежать. Или меня неверно информировали?

– Да нет, все верно. Скорее всего, именно так – не избежать. Поскольку, что называется, созрели предпосылки. Уж больно странные эти нынешние натовские учения.

– И в чем эта их странность выражается?

– Во многом. Например, наши Заклятые Друзья против своего обыкновения перебрали в Польшу слишком много вооружения некоторых видов. Например, под сотню боевых вертолетов, до половины из которых – «АН-64» «Апач». И это учитывая тот факт, что им сейчас и на Ближнем Востоке и в Афганистане все время остро не хватает «вертушек», поскольку производство не покрывает потери. Так что простые выводы напрашиваются сами собой. Кроме того, хотя сами США демонстративно минимизируют свое участие в этих учениях, они, тем не менее, перебрали в регион довольно много наземной боевой техники и личного состава. Причем в Польше вроде бы ни к селу ни к городу обнаружилось много американских спецподразделений. А когда мы проверили эти данные по своим каналам, выяснилась очень любопытная вещь: весь американский персонал, участвующий в нынешних учениях – и вертолетчики, и спецназовцы, и прочие танкисты, – официально почему-то не числится на службе в армии, флоте, КМП или ВВС США. Они все оформлены задним числом, либо как наемные инструкторы на службе польской или прибалтийских армий, либо как члены Частных Военных Компаний – и ходят либо в американской форме без знаков различия, либо переодеты в мундиры местных армий. А это очень нехороший признак, поскольку там, где ЧВК, всегда жди провокаций и большой крови. С чего это американцам вдруг понадобилось прятаться и демонстративно наводить тень на плетень? К тому же наши люди достоверно выяснили, что их штабисты перед учениями почему-то пристально изучали карты приграничных районов Белоруссии. Какие тут еще варианты?

– То есть вы считаете, что неизбежно последуют попытка силовой ликвидации нашего Соседа и массовые беспорядки, которые они в случае чего поддержат военной силой?

– Не исключено. Они это уже называют «картофельная революция». И согласитесь, что наш Сосед за последние годы несколько потерял бдительность и порой не видит очевидных вещей. А у него в местной Госбезопасности и Министерстве обороны не все так благополучно, как он думает. И ведь далеко не все, о чем сейчас пишет и говорит вся эта окопавшаяся в Варшаве тамошняя «оппозиция», такая уж неправда...

– Н-да, Сосед несколько сдал, здесь я вынужден с вами согласиться. Мы можем это предотвратить?

– Предотвратить можно, когда известны правила игры. Но наши Заклятые Друзья, как обычно, играют без правил. Мы это знаем, и, по идее, опыт последних лет многому нас научил. Мы всегда готовы к самому худшему. Но это мы. А вот белорусы по-прежнему склонны преувеличивать свою значимость и военную мощь, одновременно привычно стремясь усидеть на двух стульях. А если все время сидеть на двух стульях, анус обычно остается незащищенным.

– Очень образное сравнение!

– И не говорите. Конечно, Сосед сейчас в очередной раз обижен на нас, и давать ему всю информацию о планах противника просто бессмысленно. Точнее, мы ее ему и так предоставляем, но, насколько мы знаем, он с ней не знакомится, поскольку считает, что мы «нагнетаем страсти» и пытаемся использовать его в своих целях. Устранить его физически мы, конечно, не дадим, как не дадим и сменить власть в Минске. Хватит с нас майданов. Но при этом мы точно не знаем, что именно наши Заклятые Друзья планируют на тот случай, если их белорусская креатура не справится с поставленными перед ней задачами.

– Что вы имеете в виду?

– Мы не знаем, собираются ли они пойти до конца и осуществить военное вторжение. А если собираются – то насколько масштабное? Даже позиция поляков не до конца ясна, поскольку, если говорить о возврате потерянных ими в 1939 году территорий, все, что находится восточнее Барановичей, а уж тем более Минск, в число этих самых «злодейски отторгнутых Сталиным» земель ну никак не входит. После прошлогодних событий вокруг Львова они, похоже, в очередной раз мнят себя сверхдержавой мирового масштаба с самой мощной во всей Европе армией. Но если они все же планируют действовать одновременно и против Белоруссии, и против нас в Калининграде, у них вряд ли хватит сил и средств на длительные боевые действия, даже с учетом переброшенных в регион дополнительных сил и поддержки союзников. Или они все-таки делают ставку на блицкриг?

– Все может быть...

– Тут я с вами согласен, но все-таки что-то не срастается. Германия с Францией и прочей старой Европой панически боятся открытых боевых действий против нас, предпочитая гадить исподтишка, как это они благополучно делают последние лет шесть. А вот Соединенные Штаты, если посмотреть на то, что говорят их Госсекретарь и Министр обороны, похоже, усиленно толкают поляков в нашу сторону. При этом они сами ничего не теряют. Если поляки смогут отвоевать Калининград, то они тем самым упрочат свой статус «сверхдержавы», а США потом продавят на всех уровнях присоединение бывшей Восточной Пруссии именно к Польше, представив это событие как очередное «восстановление исторической правды». Тем более что в этом случае они замечательно сыграют на внутриевропейских противоречиях и сильно нагадят немцам, которые до сих пор боятся говорить вслух о любых территориальных претензиях и воевать категорически не хотят. А если поляки, против ожиданий, потерпят поражение, американцы постараются минимизировать ущерб. Польшу объявят безвинной жертвой нападения «российских агрессоров». Опять-таки, при любом раскладе они смогут основательно прошупать наши оборонительные возможности в Калининградском оборонительном районе, а это само по себе не так уж мало. Американцев и все НАТО давно занимает проблема преодоления нашей ПВО, вот они и потренируются на ограниченном театре военных действий. К тому же, если полякам повезет и они в дополнение к Западной Белоруссии отвоеуют еще и Восточную Пруссию, американцы легко убедят их отказаться от дальнейших претензий на потерянный в 1939 году Вильнюсский край, дабы не портить дальнейшие отношения с Литвой. Тем более что пока интересы эстонцев, латышей и литовцев, которые уже который год писают кипятком от одной мысли о «русском вторжении» на свою территорию, поляки, как обычно, игнорируют.

И наши Заклятые Друзья за этим спокойно наблюдают. В общем, довольно странная у них намечается военная кампания. Но повторяю: мы готовы к любым неожиданностям.

– Они что – не понимают, что Калининград – это территория Российской Федерации и мы будем защищать этот анклав всеми доступными средствами?

– Это они как раз понимают. И знают, что, к примеру, ядерное оружие мы применять не станем ни в коем случае. А мы знаем, что они об этом знают и тоже никогда не используют первыми даже тактическое ядерное оружие – они один раз уже попробовали применить, и результат был скорее отрицательный для них самих. Еще с 1950-х всем известно, что атомные бомбы хороши ровно до того момента, как началось их применение. А если ядерное оружие применить – сразу начнется тихий «ой». Ну а наши ракетные или авиационные удары по польским военным объектам, в ходе которых может неизбежно пострадать мирное население, им только на руку. Сразу же поднимутся вой и вонь на тему того, что Москва беспощадно бомбит мирное население Польши и формирования местной «умеренной оппозиции» в Беларуси. Мы это еще в Сирии проходили. И опять же, они уверены, что, к примеру, Варшаву мы точно штурмовать не будем. А раз мы не собираемся завоевывать Польшу, это оставляет им всем некоторую свободу маневра...

– Да уж. Если боевые действия пойдут всерьез, нам опять придется буквально все взвешивать на очень точных весах. Они-то по правилам не играют, но всегда вынуждают нас соблюдать эти самые правила... Тогда на сегодня все. План оперативных мероприятий я утверждаю. Тогда его и придерживайтесь. О любых изменениях обстановки докладывайте мне немедленно, в любое время дня и ночи. Расширенное заседание Кабмина с участием Министра обороны и начальника Генштаба завтра, как и планировалось.

– Хорошо.

Латвия. Предмесья Риги. База пехотной бригады сухопутных войск Латвии. 2 июня 2020 г. Вечер.

Капитан армии США Билл Спейд, как и большинство нормальных офицеров любой армии мира, терпеть не мог всякие нервомотательские проверки, хотя и понимал, что сейчас он кругом сам виноват. Именно поэтому он с нескрываемой тоской посматривал в окно, где на чистеньком плацу среди типовых для НАТО быстросборных бараков занимались строевой подготовкой полсотни солдат местной армии, наряженные в какой-то очень нетипичный (кажется, шведский) камуфляж «лесных» зеленых оттенков.

Вообще в нынешней, уже не первой для него «стране пребывания» Спейду мало что нравилось. Да, старинная архитектура, узкие улочки и булыжные мостовые в центре нескольких наиболее крупных и древних местных городов и городишек отчасти действительно напоминали Западную Европу, но вот все остальное, от местного пива до шлюх (пиво, кстати сказать, было не здешнее, а дешевых европейских марок, то есть его даже разливали не в Латвии, а многие проститутки, по наблюдениям капитана, были вовсе не местными, поскольку вроде бы говорили между собой по-русски) включительно, явно не соответствовало принятым среди убывших «защищать свободу и демократию» американских солдат и офицеров стандартам. Конечно, подчеркнутая, переходящая в заискивание перед любым «нормальным» европейцем или американцем лояльность местных властей и населения отчасти радовала, но в сочетании с плохо скрываемой аборигенами чистенькой нищетой этой карликовой страны, вроде бы мнящей себя Европой, но нисколько не похожей на уже виденные капитаном Бельгию или Нидерланды, давала довольно странный эффект. Точно так же воинственный пыл и речи местных политиков и генералов (которых, на взгляд капитана Спейда, здесь было уж слишком много) плохо вязались с малочисленной и слабовооруженной местной армией, где наблюдался явный перебор с количеством штабистов, интендантов и прочих логистов и практически пустыми военными базами.

Конечно, капитан Спейд понимал, что у всех трех прибалтийских карликов мизерные военные бюджеты. Они здесь живут на подачки больших стран Европы и США и, похоже, тратят все средства на поддержание исправности нужников и пищеблоков, а также на военную форму (некоторые подчиненные Спейда сочли, что местная «парадка» относится к временам даже не Второй, а Первой мировой войны и местами сильно отдает дешевой опереткой). На какую-никакую боевую технику денег в военном бюджете Латвии уже, видимо, не было, и именно поэтому капитан Спейд со своими людьми оказались здесь и сейчас.

В последние лет пять прибалты откровенно истерили, требуя, чтобы американцы и европейцы защитили их, несчастных сироток. Вот только они сами, похоже, не очень понимали, от кого именно. То есть, конечно, понимали – разумеется, от злобных русских. Вот только вероятность того, что русские первыми атакуют Эстонию, Латвию или Литву, оценивалась американскими военными не выше, чем вторжение на территорию этих стран инопланетян или эпидемия какого-нибудь зомби-вируса. Ведь экономический кризис никто не отменял, а зачем русским, у которых и так хватает проблем, дополнительно кормить несколько миллионов самоуверенных дармоедов (что неизбежно придется делать в случае оккупации этих трех мелких государств)? Считать русских дураками в последнее время уже как-то не было принято, но при этом приказы, как и положено, не обсуждались. И, как говорится, – приехали на свою голову, подумал Спейд с омерзением.

В данный момент капитан и его подчиненные именовались ротой «А» (или «Альфа») 2-го батальона 65-го бронетанкового полка Panther 3-й пехотной дивизии США, правда, сие подразделение было сводным и, в общем, не соответствовало принятым в армии США стандартам. Оснащенному исключительно колесной техникой, по образцу «средних» мехбригад армии США, батальону не полагалось иметь тяжелой гусеничной техники. Но между тем реально в роте «А» имелось 10 M1A2 «Абрамс» разных модификаций, включая M1A2 SEP V2 и M1A2 TUSK с «доработками, повышающими боевую устойчивость в городских условиях», дополненные 15 разнотипными колесными БТРМ1126 «Страйкер» (включая M1128MGS со 105-мм пушками, инженерные M1130ESU и медицинские M1133MEV), не считая, разумеется, автомобилей, БРЭМ и прочей мелочи. Похоже, танки в состав роты включили исключительно для демонстрации заокеанской военной мощи прибалтийским союзникам...

При этом штаб 2-го батальона в Латвию пока так и не прибыл (и, похоже, вообще не собирался прибывать), а штаб их полка вроде бы находился где-то в Висбадене.

От этого подчиненность роты «А» выглядела довольно странно. Командованию латвийских сухопутных войск Спейд со своими людьми, разумеется, не подчинялся. Непосредственные приказы капитану отдавали из расположенного в том же немецком Висбадене штаба 7-й полевой армии США, а в качестве непосредственного начальства выступал некий загадочный подполковник Найзис из аппарата военного атташе США в Риге. По крайней мере этот Найзис так же, как и Спейд, носил американскую форму, и это многое делало понятнее, при том что военные из роты «А» в последнее время довольно часто встречали на территории прибалтийских стран явных американских военных. Но все эти военные старательно изображали из себя сотрудников ЧВК и носили камуфляж без знаков различия и национальной принадлежности, а это было странно.

Вообще, 3-я пехотная дивизия США в последнее десятилетие была формированием несколько аморфным. Как это было принято по полному штату, в ней содержались только штаб и учебные подразделения, а боевые части формировались «по мере надобности» – в том же Ираке дивизия воевала отдельными боевыми группами. Как и другие части армии США, ее за последние двадцать лет многократно сокращали, восстанавливали, потом снова сокращали, разукрупняли и укрупняли.

Вот и сейчас поспешно перекрашенная из песочного в серо-зеленый цвет боевая техника была взята с баз хранения в США, а слегка разбавленный опытными солдатами и сержантами личный состав роты «А» был в основном из «учебки».

Рота прибыла в Латвию для участия в масштабных учениях, но пока что все ее действия носили исключительно демонстративный характер. При этом капитан Спейд понимал, что, похоже, происходит нечто большее, чем обычные учения.

Например, принимая прибывшую морем технику на пирсе в Лиепае, капитан видел, как там же, в обстановке секретности, выгружаются два десятка танков Т-72 и не меньше десятка БМП-1 с покрашенными номерами и эмблемами. По характерному камуфляжу этой техники, форме и языку сопровождающих и порту приписки доставившего Т-72 и БМП паромом с характерным названием «Войма» или «Вуйма» Спейд понял, что привезли технику финны. А вот дальше было непонятно, поскольку прибывшая БТТ сразу же в порту грузилась на железнодорожные платформы и отбывала малой скоростью на юго-восток, в соседнюю Литву. Причем принимали и грузили технику в эшелон странного вида, похожие то ли на лунатиков, то ли на запойных алкашей мужики в старой натовской форме без знаков различия, говорившие на тарабарском языке. Один из подчиненных Спейда, побывавший в свое время в качестве инструктора где-то под Харьковом, безошибочно опознал в них вояк из бывшей украинской армии. Что именно забыли какие-то там битые украинцы в Латвии во время учений НАТО и зачем эти танки (явно из соображений конспирации) доставляли в Литву столь кружным путем, а не прямо через Клайпеду, так и осталось для Спейда загадкой. Ну избавились финны от излишков техники – и ладно. У него не было времени всерьез задумываться об этом.

Тем более что у капитана Спейда и его людей все шло неплохо и даже где-то рутинно, вплоть до вчерашнего дня...

И вот теперь перед ним сидела эта проверяющая фурия, дама из числа тех, что словно специально созданы для давления на психику военным мужам. Обезличенная пластическими хирургами и дантистами крашеная блондинка с не очень длинными волосами, собранными в затейливый пучок на затылке. Вроде бы женщина, но такое впечатление, что абсолютно без пола и возраста. Хотя, если присмотреться внимательно, можно было понять, что этой мадам явно не меньше полтинника. Наряжена она была в темный брючный костюм, вроде бы неброский, но явно дорогой. Как это во все времена принято у чинуш высокого ранга. На прицепленной на лацкан ее жакета закатанной в пластик карточке-пропуске эта баба, которую звали «Полковник Э. Клингман», была сфотографирована в форменном армейском кителе с изрядным «фруктовым салатом» из орденовских планок на груди, видимо, чтобы никто не смел усомниться в ее высоком, карающем статусе. Капитан Спейд был сторонником патриархально-традиционных отношений между полами и, едва увидев эту тетку, еще до того, как она в первый раз открыла рот, заподозрил нехорошее. Ну явно же эта «Э. Клингман» была из числа тех лиц новой формации, которые в анкетах в графе «Родители» предпочитают указывать не «Мать» и «Отец», а «Родитель № 1» и «Родитель № 2». А если точнее, она больше всего напоминала Спейду самую что ни на есть активную лесбиянку – капитан в своей жизни несколько раз встречал подобных баб (а точнее – не совсем баб) и знал, как они выглядят. А раз так, коли уж в личном деле Спейда не значилось, что он гей или пассивный некрофил, ее злобно-неприязненный взгляд был более чем объясним. Этакая сексуально агрессивная «сильная женщина», привыкшая разговаривать с мужиками исключительно командным тоном на повышенных тонах, а иногда даже походя раздавать им тумаки и пощечины. И иди пойми – агрессивная форма феминизма это или уже таки BDSM?

– Это отвратительно, капитан, – сказала наконец «Э. Клингман», в очередной раз отрываясь от своего дорожущего планшетника. Неизвестно, что уж она там читала – материалы дела или подбирала себе партнершу для плотских утех на ближайшую ночь. – Банальный, но

случившийся крайне не вовремя вопиющий случай халатности, – продолжила вещать заезжая полковник. – Из-за которой я лично была вынуждена лететь сюда из Брюсселя. Так как это случилось?

Скажите, какая важная персона, подумал Спейд, видите ли, мы имели наглость ее от важных брюссельских дел оторвать...

– Мэм, в материалах дела все изложено, – ответил капитан, продолжая старательно прикидываться тупым.

– Дела как такового еще нет, – скорчила недовольную гримасу на своем малоподвижном от подтяжек лице полковник. – И вообще это все муть. Какой-то детский лепет. Видите ли, никто ничего не видел, никто ничего не знает и никто ни в чем не виноват. Мы здесь не на пикнике, мы с вами, капитан, если вы помните, представляем здесь величайшую державу мира. Это вы, надеюсь, понимаете?

– Так точно, мэм. Но это не лепет. Все действительно случилось неожиданно...

– «Неожиданно». Хватит мне здесь сказки рассказывать, капитан. Ведь едва вы прибыли сюда, как тут же обнаружили этих чертовых местных русских с плакатами типа «Янки гоу хоум!». И наблюдали их провокационные акции чуть ли не ежедневно. Или нет?

– Наблюдали, мэм.

– Чудесно. И вы должны были понимать, как никто другой, что в любой момент эти недочеловеки могут совершить провокацию против вас, а значит, и против США. Они очень хитрые, эти местные русские. Вы не отдавали себе в этом отчет?

– Отдавал, мэм. Но борьба с демонстрантами и прочей, как ее здесь называют, «гибридной войной русских» целиком лежит на местных. Ведь у нас даже военной полиции нет...

– Вот только не надо искать себе оправданий, капитан. Так как все произошло?

– Вчера утром, примерно в 10.00 местного, я с четырьмя танками М1, тремя «Страйкерами» и двумя «Хамви» следовал из расположения в район Елгавы, где должна была пройти очередная демонстрация возможностей нашей техники перед местными военными. Трейлеров для перевозки тяжелой техники здешняя армия не нашла, и мы следовали своим ходом. Нас сопровождала всего одна машина с двумя местными полицейскими. Во время нашего передвижения по шоссе проезжую часть на одном из перекрестков перегородили протестующие из числа так называемых «русскоговорящих».

– Так. И что было дальше?

– Местные полицейские вызвали по рации подкрепление. Приехала еще одна машина с тремя полицейскими. Но после того как три дня назад несколько их коллег были сильно избиты при разгоне очередной демонстрации в Юрмале, полицейские вели себя крайне пассивно. Они ограничились обращением к толпе с требованием разойтись, и ничего более. К тому же полицейских было слишком мало, всего пятеро. А демонстрантов – около сотни.

– Н-да, эти местные скоты действительно ведут себя омерзительно. Только и могут, что требовать от нас денег по любому поводу. Но какой с них спрос? Ведь это вы, а не они имеют честь служить в великой армии США. И что было дальше?

– Мы с командирами танков оценили обстановку и решили, что все-таки сможем проехать. Мы несколько раз выстрелили в воздух...

– Боевыми?

– Боже упаси, мэм. Мы же помним категорический приказ не поддаваться на провокации. Разумеется, холостыми. Но после того как головной танк двинулся, толпа, вместо того чтобы испугаться, поступила с точностью до наоборот и полезла под гусеницы...

– Это тоже вполне понятно. Но вы-то должны были знать, что здесь не Ирак или Афганистан. Народ здесь не пуганный, к тому же уверенный, что вы не будете в них стрелять. И кто конкретно виноват?

– Механик-водитель головного танка, капрал Кофиньо. Едва демонстранты полезли под гусеницы, я отдал приказ командиру танка сержанту Вооду остановиться и сдать назад, но...

– Что «но»?

– Мэм, по-видимому, у Кофиньо была неисправна радиогарнитура в шлемофоне. Когда я, а затем командир танка скомандовали ему остановиться после того, как эти бабы с детьми полезли под гусеницы, он почему-то не отреагировал.

– Хорошенькое дело. То есть из-за дурацких неисправных наушников вы переехали гусеницами танка «Абрамс» беременную женщину и ребенка пяти лет и покалечили еще шесть женщин и детей?

– Получается, что так, мэм...

– Вы последствия ваших действий себе представляете, капитан? Они же все это снимали, и уже через пару часов все это оказалось в Мировой паутине.

– Да, мэм. Представляю.

– А вот я думаю, что нет. Явно или неявно, но ваши действия уже вызвали ответную реакцию. Массовые протесты сейчас идут не только в Латвии, но они уже охватили Эстонию и Литву. Мало того, за последние сутки убиты двое наших военнослужащих. В Литве, возле авиабазы Зокняй, этой ночью смертельно ранен холодным оружием сержант ВВС США, а в Тукумсе застрелили лейтенанта Бундесвера. Конечно, они сами виноваты, что напились до скотского состояния и шлялись в одиночку в темноте по окраинам местных так называемых городов. Что с вас, мужиков, взять, если вы такие предсказуемые... Разумеется, официально пока объявлено, что это самая обычная «бытовуха». Но это просто пыль в глаза. Уже выяснилось, что оба убийства были тщательно спланированы – у местной полиции нет никаких улик и зацепок, подозреваемые слишком грамотно ушли с мест преступления. К тому же оба раза преступления снимались на видео, и эти кадры уже выложены в Сеть. Причем, судя по тому, что их пока не удастся ни удалить, ни заблокировать, работают профессионалы. А комментарии, которыми снабжены эти записи, не оставляют сомнений в том, что первопричина убийств – ваши действия, капитан. Что скажете на это?

– Виноват...

– Да кто бы сомневался. В общем, этого вашего Кофиньо мы, от греха подальше, уже отправили с попутным бортом в Бонн, а оттуда в Штаты, и пусть с ним там разбираются психологи, психиатры или военная прокуратура. Что с вами делать – мы еще решим. Пока нет распоряжений давать делу ход. Но как все сложится дальше – неизвестно. Ваше счастье, что у нас мало людей, а предстоят большие учения. Это понятно?

– Так точно, мэм!

– Тогда идите, капитан...

Калининградская область. Район г. Мамоново. 7 километров от границы с Польшей. Место временной дислокации 102-й отдельной танковой роты, 100-й сводной гвардейской танковой бригады ВС РФ. 3 июня 2020 г. Утро.

Как сказала бы моя мама, узнай, где я сейчас нахожусь: занесло тебя опять Петруша на край света. Вот только она этого не узнает, поскольку в моменты, когда я ей звоню, она думает, что я сейчас у себя, или в Нижнем Тагиле, или где-нибудь в 7-й отдельной гвардейской танковой бригаде, практически рядом с домом, в «месте постоянной дислокации». Ну на то, в конце концов, военная тайна и существует, тем более что последние лет шесть наша армия на месте как-то не сидит, все тревоги да внезапные проверки, быстрые перемещения да сопряженные с ними учения. Даже мы, танкисты, большую часть года торчим в поле, а про те же ВДВ я уже и не говорю. Так что насчет края света не знаю, а вот что на край страны – это точно. Недаром же тут, совсем неподалеку от нас, стоит на шоссе красноре-

чивый дорожный указатель, на котором белым по синему красиво написано «Госграница – 4,7, Калининград – 47». То есть не хухры-мухры – здесь Польша в пяти километрах. Точнее сказать, сейчас от нас до границы чуть большее расстояние – километров восемь-десять, но это смотря с какой точки и до какого места считать.

И хотя в Калининград, тот, который бывший Кенигсберг (а если еще точнее – в порт Балтийск, он же Пиллау, но сам факт нашего прибытия – страшный секрет), мы прибыли неделю назад, толком осмотреться времени совсем не было, поскольку мою роту все время гоняли с места на место, ибо нынешний девиз ВС РФ – мобильность, маскировка и тэ дэ. Штурм унд Дранг, короче говоря. Раньше я в этих краях ни разу не был, хотя меня куда только не заносило в прошлые-то годы... Да и чего на этом изолированном клочке суши (который, по идее, представляет собой идеальный либо плацдарм, либо котел, в зависимости от везения) делать танкисту, если тут в прошлое десятилетие все только оптимизировали, сокращали да усекали. И флот остался практически без кораблей, а из боевых подразделений еще лет пять назад здесь было мало чего – бригада морпехов в Балтийске, мотострелковая бригада в Калининграде да мотострелковый полк в Гвардейском, плюс, естественно, всякие штабы, комендатуры да базы хранения.

Но сейчас довольно многое изменилось. И Балтийский флот, который по-прежнему представлял собой скорее не полноценный флот, а, как раньше говорили, «Силы ОВР» (т. е. Охраны Водного Района), все-таки получил в свой состав кое-каких кораблей, пусть «по мелочи» и некрупных, но, как говорит один мой знакомый очень крутой мореман, всю службу просиживающий форменные штаны по штабам разного уровня, «вонючих» (в том смысле, что сейчас на любой новый корвет или МРК стали втыкать пусковые для крылатых ракет последнего поколения, что резко повышает его боевую ценность), да и армия развернула здесь 11-й армейский корпус. Сколько тут сейчас наших войск и каких – это таким, как я, разумеется, не докладывают (чином и рылом не вышел), но чувствуется, что немало. Раз уж нас, то есть танкистов, таки занесло сюда, на мероприятие, которое именуется «испытания новой техники в условиях, приближенных к боевым».

Ну а если точнее, намечалось первое явление танков Т-14 у самой границы РФ, под боком у никак не желавшего успокаиваться НАТО.

Понятное дело, что не нас одних сюда отправили. Тут и до того было под восемь сотен танков (правда, большинство на парковом хранении), а сейчас в эти края для учений прибыло явно больше двух сотен дополнительных танков и машин поддержки (Т-90, Т-72Б3 и невиданные доселе практически нигде БМПТ). Считай, что если не танковая дивизия, то уж пара дополнительных бригад точно собралась, а такого в Калининградском Оборонительном Районе не случалось очень давно.

Ежику понятно, что серийных «Армат» в российской армии все еще мало, думаю, две-три сотни, не больше. И до сих пор маневры с их участием были разве что у нас, на Урале, в 7-й бригаде и в учебном центре при заводе, да в Наро-Фоминске в 4-й гвардейской Кантемировской дивизии, где Т-14 с недавних пор тоже есть. И вот теперь решили, стало быть, показать обнаглевшим польским панам козью морду, чтобы не зарывались.

И показывать эту самую морду НАТО должен почему-то лично я – майор Романов. Нас, «Армadyюков» (или, как нас еще любовно именуют, «Армadyюшников»), в КОРе, конечно, немного, под стать общему количеству наших машин в войсках, всего-то одна рота из одиннадцати машин – три взвода по три Т-14 (три из них – новейшие прототипы со 152-мм орудиями), мой командирский танк и одна резервная. Но это же все-таки «Армата», и, что бы там про нее ни говорили западные «эксперты» и дерьмократы отечественного разлива, такого танка сейчас нет ни у кого на земном шарике, и против этого упрямого факта не попрешь. Поэтому и от вида десятка машин НАТО вполне может жидко обделаться. Тем более что их «демократические» СМИ непременно напишут не о десяти, а о ста десяти танках. А если

они и не обделаются, то непременно начнут орать на весь мир, что мы этой развернутой, заметьте, на нашей же территории, ротой «подрываем мир и спокойствие в Европе» и «совершаем агрессивные действия». Стало быть, через все это нам особая честь. И спрашивается – с чего бы?

Хотя, если вспомнить, как именно, на чем именно я еще старшим лейтенантом в 2008-м в Южной Осетии с грузинами воевал, понимаешь – да, наверное, заслужил. А если вспомнить, как сразу после училища на Второй Чеченской... Нет, ребята, лучше не буду я по трезвой вспоминать, что там было на этой самой Второй. Там прошедшие Первую офицеры рангом постарше нас уже напрочь не верили в то, что хоть что-то изменится, и хоть и не поголовно, но довольно массово жрали горькую. Как сейчас помню – звездная зимняя ночь, в недалеком Ачхой-Мартане брешут собаки, где-то вдалеке постреливают, бойцы, намотавшись за день, дрыхнут без задних ног где попало, кругом холодрыга, грязища и неопределенность, а в штабном КУНГе при тусклом свете наш комбат, майор Храпак, приняв на грудь, в очередной раз рвет тельник, болея душой за Россию. Он вообще так горячо страдал за судьбу Родины, что по пьяному делу постоянно стонал и даже плакал скупыми мужскими слезами на тему того, что он лично, причем со дня на день, ждет Третьей мировой. Мол, пример Югославии у нас прямо перед глазами (тогда года еще не прошло с момента, как НАТО сербов раздолбало в хвост и в гриву), болит и жжет. С этого места он обычно начинал откровенно истерить и повторять – вот разберутся американцы с сербами и как вдарят по нас! А мы тут сидим с голым задом, воевать некому и нечем, младшие офицеры (всякие, по его словам, «уроды вроде тебя, лейтенант Романов») и сержанты – полная древесина и дебилоиды, старшие офицеры – сплошь изменники и ворье, а в правительстве сплошь жида, педики, масоны да сайентологи. Кстати, многие у нас в стране по сей день придерживаются этой нехитрой точки зрения, например мой сосед по лестничной площадке в родном Краснотельске тихий алкаш дядя Вова – и ничего с этим не поделаешь... Вот придут американцы, говорил нам тогда Храпак, и что вы (мы то есть, Ваньки-взводные), бурагины боевые, делать будете? Ведь его, то есть героического майора Храпака, в этот момент рядом не будет. Ну и дальше в том же духе, и так практически каждый вечер в течение почти полугода – и с тех пор я считаюсь в определенных кругах очень выдержанным и терпеливым человеком. Признаться, сейчас я тоже понимаю, что такой шанс у США и НАТО в тот момент был. Почему они этого не сделали – похоже, и сами до сих пор не поняли. Возможно, понимали, что при оккупации России понадобится слишком много жандармов да караульных и в долгосрочной перспективе «золотой миллиард» умоется кровью. Да и, похоже, боязно было им, что при таком раскладе ядерное оружие начали бы продавать оптом и самовывозом, и оно вполне могло попасть в руки Басаева с Радуевым и прочих талибов и ваххабитов – и что тогда с этим было делать? В общем, сценарий майора Храпака тогда не проканал, может, оттого он в конечном итоге и спился, причем даже до того, как вылетел из рядов по сокращению. Правда, надо признать, что наш патриотичный комбат сильно удивился, когда в марте Дядя Вова вдруг туда к нам, в Грозный, лично прилетел, да еще на истребителе. Тут-то вообще до очень многих стало смутно доходить, что все это неспроста.

Нет, конечно, ждать пришлось долго, и дожили, естественно, не все. Однако же изменилось, хоть и не сразу, считай двадцать лет понадобилось. Ну, за всю-то родную страну я в плане этих самых перемен не скажу, у нас, как и прежде, фасады и дороги толком не латают, коммунальные тарифы да цены повышают, чиновники приворожывают по тихой, изрядный процент народа все так же не желает работать, а мечтает о метафизической халяве (здоровенные лбы, кланчащие мелочь в людных местах, так никуда и не делись), стремясь получить все и сразу (либо в кредит), а еще не попавшиеся на шпионаже или уголовщине траченные молью представители «Партии Истинных Защитников Демократической Альтернативы» все так же шипят по углам о тирании, крахе экономики и наших мнимых претензиях на миро-

вую гегемонию. Хотя чего же ждать от жизни в стране, которую уже лет пятнадцать периодически грозят то «упразднить» и передать под мандат военной администрации ООН, то вообще стереть с лица земли как «главную планетарную угрозу для человечества» нынешние поборники «свободы и демократии»? У нас при таком раскладе как-то и не должно быть сильно хорошо и легко.

А вот что касается армии – тут скорее да, чем нет. Поменялось. Много и радикально. А если бы не изменилось, то не было бы у нас этой самой пугающей весь мир матчасти, тут к гадалке не ходи.

Правда, чего дают «Арматы» на этих учениях, кроме демонстрации самих себя?

Однако, немного подумав, начинаешь понимать, что не все так просто. Нас вместе с таким же секретным подразделением БМП Б-11 (это которые «Курганец-25» на нашей же платформе) везли из Питера морем, в отличие от «девяностых» и машин на их базе, часть которых доставили воздухом, на транспортных самолетах. И было видно, что начальники всех рангов внимательно наблюдают, как мы грузимся, как плывем и как разгружаемся. Наблюдают и делают выводы. А значит, это прикидки на будущее, на нечто большее, чем просто привычная переброска войск и техники на другой театр. Ну так кто бы сомневался, отдельные шутники уже давно говорят, что согласно устному приказу Министра обороны «нынешний период времени отныне считается предвоенным, а не послевоенным», по этой логике вопрос только в том, где именно все начнется и когда.

К тому же все не так просто еще и потому, что во время текущих учений для нас намечены еще и стрельбы боевыми, причем всеми типами боеприпасов, многие из которых только-только появились.

Ну а на фоне того, что пшеки на той стороне аналогичные маневры замутили, причем начали много раньше нас, сразу понимаешь, что это все действительно неспроста.

Вот и сегодня все шло, что называется, штатно. Ночью, получив новый приказ, мы опять переместились, на сей раз ближе к границе. Сейчас моя рота стояла и завтракала сухим пайком в леске, северо-восточнее двухэтажного, запущенно-краснокирпичного городка Мамоново (бывший прусский Хайлигенбайль, переименованный после 1945-го в честь какого-то Героя Советского Союза), в котором жило тысяч восемь населения и из всех достопримечательностей наличествовали железнодорожная станция, пара погранпереходов да еще, по слухам, консервный завод. Позади нас шла автотрасса, обозначенная на картах как А-194, впереди протекала речка с детским названием Витушка (подозреваю, что при дойчах она тоже называлась как-то иначе). Укутав машины маскировочными сетями, мы стояли и помалкивали, вслушиваясь в эфир и время от времени ставя помехи.

И при этом все было опять более чем серьезно, поскольку я точно знал, что километрах в трех от нас было демонстративно выставлено с десятков надувных макетов танков и вокруг шли еще какие-то активные маскировочные мероприятия.

Для обычных учений всего этого, на мой взгляд, было как-то многовато. Что характерно, до нас предварительно довели еще и график пролета на КОРом американских спутников, приказав минимизировать все наши возможные передвижения (включая отлучки по нужде) в те моменты, когда чужие сателлиты болтаются в заатмосферной выси прямо над нами.

То есть странностей и секретностей мы наблюдали явно с избытком. Хотя учения – они же для всех учения, включая разведку и контрразведку. Так что как знать – может, оно и оправданно.

Отдельно надо сказать за матчасть. Лично для меня Т-14, конечно, танк новый, непривычный и где-то даже революционный. Но мне любые новинки пока еще интересны, как это ни странно. К тому же начальство в нашем учебном центре подметило, что таких, как я, еще вполне можно на них переучить. А вот офицеры, которые постарше возрастом и чином,

к новой технике уже стараются категорически не подходить. Оно и понятно – поздно им, начинавшим чуть ли не с Т-55, свои привычки менять. Оттого у нас, на учебе в Нижнем Тагиле, полковников или генералов отродясь не было. То есть где-нибудь в военных академиях их, может, и знакомят с последними новинками, но как-то я в этом не уверен.

Разумеется, на мне и таких, как я, весь процесс освоения новых танков держаться не может. Все знают, что без подготовленного личного состава никакой самый распрекрасный танк ездить категорически не будет, это в нашей стране еще летом 1941 проходили. Мой личный состав сейчас закусывал сухпайками, и я слышал только их отдаленные голоса за соседними танками, наслаждаясь относительной тишиной.

В общем-то танкисты у меня в роте были вполне обычные, вроде бы как везде – молодые и особо не обремененные избытком интеллекта. Вот только тут наблюдался один очень интересный момент.

Нет, я сам, конечно, много чего навидался за двадцать лет своей армейской службы (может, даже лишнего) и не спорю – безмозглых жертв нашей «болванской» системы образования и идиотской жизни сейчас везде хватает, и их число, по-моему, не убавляется. Других-то кандидатов в солдаты у нас все равно нет и уже, наверное, не будет. Но характерная вещь – за последние лет пять в армию вдруг стали приходить лейтенанты не просто грамотные, а, что самое интересное и где-то даже неожиданное, идейные. Это когда лично я в военном училище, во времена оны, корпел, сверстники искренне считали меня за непуганого идиота, а нынешние вдруг начали сознательно выбирать эту стезю и при этом вроде бы даже знают, чего хотят от службы.

Выходит – и здесь чего-то меняется? Черт его знает...

Самое смешное, что лейтенанты нынче не только пацаны, но и девки. У меня в роте вся связь и РЭБ сейчас на девчонках держится, а конкретно – на лейтенанте Маловой и старшем лейтенанте Усыпенко, под началом у которых два броневишка «Тигр», утыканных антеннами хитрой аппаратуры, да автомобильный КУНГ с «многофункциональной», как сейчас говорят, системой связи. Причем у них там мужики только водители, а прочие радисты и операторы – тоже девчонки. Что сказать – одно слово, лейтенантши. Практически плюшки только из печи, но уже с некоторыми амбициями и дело свое, похоже, знают туго.

Ну а про своих командиров взводов и машин я ничего плохого не скажу – нравится пацанам новое железо. Хотя от них же ничего сверхчеловеческого не требуют, кроме как эту самую технику освоить от и до. Это я в училище, было дело, заборы красил да огороды начальству рыхлил. А в лейтенантах подрабатывал где только можно (хотя и меньше, чем многие сослуживцы, поскольку жены с кородами у меня по сей день нет). Ну а нынешним это уже и не особо надо. Они, надо понимать, профессионалами хотят быть. И не скажу, что это плохо.

Разумеется, взводным, наверное, куда проще, чем мне. На них груз прошлого не давит, они же тот же Т-14 последние года три уже в училищах изучают, а не, как я, грешный, добровольно-принудительно, при заводе, фактически методом научного тыка.

В общем, времена другие, танки другие, да и люди при них соответственные.

При этом моим пацанам, такое впечатление, и в свободное время покоя нет. Но они его сами себя лишили, добровольно, поскольку еще на гражданке привыкли в разные «Танчики» играть до одури. А тут им Минобороны выкатило для полного счастья специальный виртуальный имитатор «Арматы», и они, загрузив эту новую «игрушку» в свои гаджеты, теперь без перерыва рубятся в него. Группами и поодиночке. И такое впечатление, что денно и нощно. Без перерыва на сон. И это при том, что у нас для этого еще и штатные тренажеры есть. Видел я, как они там, на этих самых имитаторах, воюют – мама дорогая, что выделывают... И если, не дай бог, война – они точно всем покажут. Даже не козью морду, а кое-что похуже. Если конкретно – то, что у означенного рогатого животного находится с проти-

воположной от морды стороны. Вот только они, похоже, все-таки еще не совсем понимают, что за их дисплеями сейчас уже не компьютерная игра, а реальная местность с настоящим полем боя. Хотя они нынче люди военные, а значит, должны понимать. Ничего, когда до дела дойдет – быстро разберутся...

В общем, пока сидел я на броне своего танка и пташек слушал, благо в окружающем нас леске было тихо.

Единственное, чего я пока в Т-14 не до конца понимаю и принимаю, – необитаемую башню. Ностальгия по прошлому – страшная вещь. На любом другом танке из прежних времен я бы сейчас в башне сидел, ножки в люк свесив. А тут с этим размещением экипажа в корпусе все выглядит как-то странновато. Нет, я не говорю, что это плохо. С точки зрения защиты экипажа это, наверное, более чем оправданно – чего же жаловаться? Кстати, у наших «Арматов» боевые модули с орудийными башнями совсем не напоминают то, что российский народ в мае каждого года видит на Параде Победы, поскольку на тамошних, вроде бы однотипных с нашими, машинах все лишнее и секретное с башен снято и для конспирации закрыто металлическими панелями и уголками. А на боевых Т-14 башня очень густо обвешана разными ящиками, коробками, камерами и гранатометными трубками – для наблюдения, активной защиты и еще много чего. И оттого вид у наших танков откровенно футуристический...

Однако все-таки не дали мне птичек дослушать дорогие подчиненные, чтобы их...

Сначала я услышал поблизости от кормы моего танка легкие шаги, а потом девичий голос:

– Товарищ майор! Вы на месте?

– Да, чего тебе, Анастасия? – ответил я совсем не по уставу. Культурная барышня, блин, каждый раз появляясь неожиданно, ведет себя так, словно в мужскую баню стучится. Думает, что я без трусов, что ли?

Я обернулся – и точно. Рядом с танком стояла моя начальник связи, старший лейтенант Усыпенко Анастасия Марковна – симпатичная, довольно высокая деваха в полевом камуфляжном комбезе, начищенных берцах и надвинутом на глаза кепаре. Как обычно, все было при ней – и зеленые очеса, и обширный бюст, и заплетенные в толстую косу крашенные блондинистые волосы, и моднявая пистолетная кобура на бедре. Посмотришь – глаз радуется. Но эта отроковица не так проста, как кажется. Конечно, я с ней вместе служу всего месяца полтора, но уже знаю, что девочка из военной семьи (правда, папуля у нее не армеец, а флотский капитан второго ранга в отставке – чего же она, интересно, в ВМФ не подалась?) и, похоже, собирается делать карьеру и служить долго. И кое-что в этом направлении у нее уже, похоже, получилось, раз, прослужив после окончания училища меньше двух лет, наша Анастасия получила третью звездочку на погоны. Мои пацаны-взводные говорили промеж собой, что у нее вроде бы где-то имеется и соответствующий жених – некий очень правильный капитан или старлей, но это не точно. Но брачеваться старший лейтенант Усыпенко что-то не спешит, что для женщин как-то очень не характерно. Так что про жениха пацаны вполне могут и врать.

Меня наша начальник связи именovala или по званию, или по имени-отчеству (да, я не говорил, что за глаза наиболее образованная часть подчиненных с некоторых пор именует меня Мин Херц, как полного тезку первого российского императора?), а я ее как когда – и по званию, и по фамилии, и по имени-отчеству, а иногда и просто Настей называю, и на «вы», и на «ты». Она на это вроде не возражает. Опять же, мои обалдуи-танкисты как-то вспомнили старый и недостоверный фильм про гардемаринoв, Боярского с его коронной фразочкой «Анастасия, звезда моя» и песней про лонфрен-ланфру. Тем более что у меня в роте, как это ни забавно, наличествуют и лейтенант Белов, и старший сержант Бергер. В общем, по слухам, наша Настя, хоть по фамилии она и не Ягужинская, как-то чувствительно дала

по морде кому-то из пацанов (как бы как раз не Бергеру) за громкое, публично-провокационное исполнение упомянутой песни. С того момента хохм в отношении начсвязи заметно поубавилось.

– Петр Алексеич, три свежих сообщения от «Пятого»! – доложила Настя, глядя на экран своего планшетника. «Пятый» – это штаб нашей бригады.

– Читай, – сказал я.

– Три часа назад «Панцири» опять завалили у Багратионовска разведывательный дрон с той стороны. Третий за сутки, и опять без опознавательных знаков, но вся маркировка на английском. Информацию по сбитому беспилотнику я вам на тактический планшет скинула, потом посмотрите. В общем, приказано усилить наблюдение за воздухом и строго соблюдать маскировку...

Тактические планшеты, блин. Нет, точно что-то меняется. Во время «войны трех восьмерок» в Осетии у меня был Т-62 выпуска 1969 года, слегка модернизированный в 1982-м, с рацией выпуска 1978 года, плюс планшет (отнюдь не электронный и не тактический, а из кожзаменителя) с картой времен чуть ли Великой Отечественной да экипаж в стиле тех, кто в 1941-м под Тулой испугал до икоты прорывавшегося к этому городу со стороны местного спиртзавода Гейнца Гудериана (помните хохму про то, что страшен не столько русский танк, сколько его пьяный экипаж?). А командующий нашей группировкой тогда связывался со штабами с помощью обычной мобилы или посылал на помятом «уазике» адъютанта с запиской, практически как при Бородине. И ведь вроде не так уж давно все это было. Всего двенадцать лет прошло. А если задуматься – двенадцать, потом еще двенадцать, а потом что – уже и на погост пора, так и не выйдя в генералы или даже в полковники? Невесело все это...

– Понятно, – ответил я. – Посмотрю. И что там еще?

– Второе сообщение – буквально час назад поляки и литовцы сообщили, что с 17.00 местного перекрывают проезд через все погранпереходы вокруг Калининграда. На какой срок – информации пока нет. Видимо, как раз в связи с этим было принято третье сообщение – «Двадцать третьему» код «девятка».

– Спасибо, Анастасия, ответь, что понял, выполняю. И еще – и своим, и РЭБовцам передай категорический приказ с этого момента бронежилеты и каски держать под рукой, как и личное оружие. Поняла?

– Так точно!

Начсвязи удалилась, а я полез в танк. Похоже, начиналось самое интересное. «Двадцать третий» – это я, а код «девятка» означал для нас полную не что иное как боевую готовность.

Польша. Варшава. Здание Посольства США на Уяздовской аллее, 29–31. 3 июня. Вторая половина дня.

За высоким забором с многослойной системой защиты от любого проникновения и двойными КПП, в кабинете на третьем этаже чем-то похожего издали на нелепый стеклянный ящик пятиэтажного здания посольства США в Варшаве беседовали два уже немолодых человека. Один, благообразный и седой, в дорогих очках, чем-то похожий то ли на успешного банкира, то ли на баптистского проповедника, был в синей форме генерала армии США с полным набором эмблем и орденских планок, а второй, коротко остриженный, худой и загорелый, облачился в штатский костюм – при этом было видно, что гражданский костюм ему великоват и висит, словно на вешалке, образ шпака явно давался ему с трудом. Первого звали Норберт Дьюсл. Он был трехзвездным генералом и занимал должность старшего в «Группе Стратегического Планирования НАТО», развернутой в Варшаве якобы для координации действий войск Североатлантического альянса во время недавно начавшихся учений Saber Strike-2020 и Anakonda-2020, а реально не только для этого, а если еще точнее – совсем не

для этого. Второго джентльмена звали Фрэнк Кирби, и кое-кому в Вашингтоне он был известен как бригадный генерал Корпуса Морской Пехоты США, но куда большее количество начальников разного ранга знало Кирби как одного из соучредителей Частной Военной Компании AWS (American Weapon Systems), почти три года назад отпочковавшейся от печально знаменитого «Блэкуотера» и работавшей в основном на ближневосточном и восточноевропейском направлениях. Кирби очень не любил лишний раз светиться на людях, и именно поэтому сегодняшняя встреча двух генералов проходила в посольстве США. Конечно, что знают двое, порой знает и свинья, но по крайней мере это место гарантировало полную конфиденциальность и давало генералу Дьюслу возможность практически мгновенно связаться с Брюсселем, Вашингтоном и любыми подчиненными ему на время учений штабами НАТО. Слишком многое надо было обсудить лично, и доверять государственные тайны онлайн-связи старомодный Дьюсл не хотел.

На столе перед генералами мерцал большой монитор компьютера, на который была выведена карта северо-западной части Белоруссии и соседней Литвы с многочисленными разноцветными пометками.

– Итак, Фрэнк, надеюсь, все идет по плану? – поинтересовался генерал Дьюсл, отрываясь от просмотра распечаток нескольких документов.

– Да, – ответил Кирби и уточнил: – Завтра ранним утром наш дорогой Клиент прибывает на традиционный для них, уже XV, так называемый «Фестиваль Национальных Культур» в Гродно. Открытие фестиваля назначено на 12.00 по местному времени на центральной площади имени Ленина. И наш Клиент обязательно будет там, чтобы лично открыть данное мероприятие и сказать речь. Ну, в своей обычной манере. Он уже давно этого не делал, но имиджмейкеры убедили его в том, что его личное участие необходимо. Поскольку завтрашний фестиваль юбилейный, а нынешнее положение самого Клиента прочным никак не назовешь.

– Это точно, Фрэнк?

– Абсолютно точно, Норберт. В отличие от этих ваших умников из Пентагона я стараюсь тщательно подбирать и проверять информацию. У меня надежные источники в аппарате Клиента и его личной охране. И пока что никаких сообщений о возможном изменении графика завтрашнего визита не поступало. Его кортеж проследует по трассе М-6 Минск – Гродно. Выедут они, видимо, очень рано утром, может, даже затемно.

– Смотрите, а вдруг он все-таки передумает и воспользуется, к примеру, вертолетом?

– Не думаю. Мои ребята считают, что Клиент в последнее время боится летать. Во-первых, «Исламский Союз Освобождения Европы» с некоторых пор хоть и нечасто, но все же применяет ПЗРК, причем боевики ИСОЕ еще два года назад угрожали убить Клиента. А кроме того, и мы, и русские общими усилиями уже достаточно запугали его. За последние пару лет Клиент заметно сократил количество своих появлений на публике и выездов на места. Наши СМИ тут же удачно вбросили информацию о том, что у белорусского диктатора серьезные проблемы со здоровьем, вплоть до инфаркта или инсульта. Сразу же начали говорить и писать о том, что дни Клиента сочтены и долго он, похоже, не протянет. Именно из-за этого Клиент занервничал и с начала этого года буквально лезет вон из кожи, чтобы показать тамошнему электорату свою прекрасную физическую форму. Но получается у него не очень, что нам и требуется. Впрочем, мы действительно считаемся с возможностью изменения маршрута, графика и способа его передвижения. На этот случай в аэропорту Гродно у нас имеется кое-какая надежная агентура, да и наши наблюдатели в городе начеку. Других подходящих посадочных площадок в Гродно не так уж много, но мои люди за ними так или иначе наблюдают.

– Я так понимаю, Фрэнк, что вы хотите провернуть акцию по устранению Клиента прямо во время открытия фестиваля, на площади, при большом стечении народа?

– Ни в коем случае. Зачем мне эти дешевые эффекты? По нашему основному варианту, то есть «Плану А», предполагается атаковать кортеж Клиента на въезде в город. А фактор наличия в Гродно большого количества лишних свидетелей, в том числе и прибывших на фестиваль иностранцев, чуть позже сыграет нам на руку, усилив панический эффект. Даже если он уцелеет, у нас будут многочисленные «свидетели» обратного. А кроме того, обязательно будут случайные жертвы, в гибели которых обвинят лично Клиента.

– И сколько у вас задействовано людей?

– Достаточно. На наше счастье, в последние годы Клиент уж слишком часто проявлял непоследовательность и неразборчивость. Западноевропейские политики сделали свое дело, и накануне прошлогодних событий вокруг Львова он демонстративно заигрывал с нашими партнерами по НАТО и пытался слишком уж рьяно изображать из себя «европейца» и «демократа». Так или иначе, въездной режим в отношении иностранцев у них сейчас уже не тот, что был, скажем, лет пять назад. Непосредственно для акции мы сумели сосредоточить в Гродно триста шестьдесят человек, не считая, разумеется, местной агентуры. Все необходимое – оружие, боеприпасы, средства связи – для них тоже доставлены заранее и без особых проблем. Я об этом позаботился. Тамошние чиновники, они, конечно, патриоты, но иностранную валюту многие из них любят куда больше, чем Родину: коррупция, Норберт, главное зло всех этих постсоветских государств. Но это зло дает таким, как мы, массу великодушных дополнительных возможностей...

– И, заметьте, Фрэнк, это зло не только для них. К сожалению, этому подвержена и старая Европа. Кстати, а что у вас за кадры?

– За последние годы нам удалось удачно пропустить через тренировочные центры НАТО в Европе и украинский ТВД несколько тысяч боевиков с белорусским гражданством, и, поверьте, нам было из чего выбирать. Плюс к этому задействовали собственно украинцев, русских неонацистов и прибалтов. Контингент в основном обстрелянный, хотя весомый боевой опыт есть далеко не у всех. Ну, и в качестве командиров, связистов и авианаводчиков в Гродно находятся полтора десятка моих кадровых сотрудников из AWS. Мои люди прибыли в основном под видом туристов или торгашей, и у них американские или канадские паспорта на разные непредвиденные случаи. Большинство рядовых исполнителей имеют свои или поддельные документы, но их контракты с ЧВК фиктивны. Ни в одной нашей базе они не значатся. Если что-то пойдет не так – всех их наняла местная оппозиция, а мы ни при чем. Собственно, в Вашингтоне именно этого и требовали еще на этапе предварительной проработки операции...

– И никто из ваших не попался?

– За последний месяц местным КГБ и МВД все-таки было арестовано пятеро из тех, кто должен был участвовать в завтрашней акции. Причем всех их взяли исключительно из-за собственного раздолбайства. Они умудрились засветиться перед тамошними силовиками в основном из-за хулиганства, мелких краж и прочей уголовщины. Ну а после задержаний всплыли и их былые заслуги, в частности различные «художества» времен боевых действий на той же Украине. Правда, двоих из них уже отпустили до суда под подписку о невыезде. Остальные трое, судя по всему, помалкивают о наших планах, да и знают они, если честно, совсем немного.

– Хорошо, если так. Значит, ваши люди атакуют кортеж Клиента на въезде в Гродно. Что дальше?

– Дальше все так же по утвержденному плану. Даже если мы не сможем устранить Клиента физически (хотя, поверьте мне, Норберт, мои парни очень постараются), на какое-то время он все равно не будет контролировать ситуацию, поскольку банально не будет связи. Для этого все уже подготовлено и согласовано. Далее последуют хорошо организованный хаос и паника в Гродно. Одновременно наша креатура в Минске начнет свои выступления

и митинги. Чем там все закончится – не важно, нас с вами это не должно интересовать, поскольку это сугубо отвлекающий маневр. Вне зависимости от успеха акции против Клиента в Гродно, в момент начала операции мы перекрываем все четыре погранперехода на литовско-белорусской границе – Бенякони, Каменный Лог, Котловка, Привалка. После чего из Литвы через переход Привалка – Райгардас в сторону Гродно выдвинется наша, как я ее называю, «мехбригада» – 18 танков Т-72, 20 БМП-1 и 400 человек личного состава. Переданная финнами техника полностью исправна и перекрашена в цвета, подобные белорусской армии. От границы до Гродно всего 25 километров. Танки войдут в город в течение часа и создадут полное впечатление, что в местной армии началось восстание.

– А возможное противодействие?

– Особо сильного мы не ожидаем. Это лет десять назад белорусы, возможно, действительно превосходили поляков по численности личного состава в 1,8 раза, по артиллерии в 2 раза, а по бронетехнике в 1,6 раза. Тогда же оптимистично считалось, что у белорусов было 1400 танков, 2100 бронемашин и 1900 артсистем. Но пять лет назад у них на балансе числилось уже значительно меньше техники – 446 Т-72, 65 Т-80, 875 БМП-2, 109 БМП-1 и 153 БТР-80. Ну а коль все течет и все меняется, по моим данным, сейчас у них нет и этого. Пограничники и таможенники будут нами нейтрализованы, по крайней мере на маршруте следования «мехбригады». К тому же они не смогут своевременно получить никаких внятных приказов. Да, в Гродно находится штаб Западного Оперативного Командования Сухопутных Войск Беларуси, но его мы тоже нейтрализуем без проблем. Тем более что у нас там есть свои люди. Номинально на этом направлении находятся две белорусские механизированные бригады – 6-я и 11-я, по два танковых и три механизированных батальона в каждой, порядка 5000 человек списочного состава. Однако нашей разведкой точно установлено, что реально в этих двух бригадах боеспособно менее половины личного состава, и они в лучшем случае смогут выставить против нас от силы одну-две батальонно-тактические группы с несколькими десятками единиц бронетехники, в основном легкой. К тому же без внятного приказа командование этих бригад и шага не сделает, а мы сразу же оставим их без руководства и связи и постараемся, чтобы они даже не смогли вывести технику из парков. Определенную опасность, конечно, представляют белорусские мобильные части – 38-я и 103-я отдельные гвардейские мобильные бригады, 5-я отдельная бригада и 527-я отдельная рота спецназа. Считалось, что в них может быть до 6000 человек, но реально это несколько сотен солдат с легкой бронетехникой, которые могут быть переброшены в Гродно в течение не менее 48 часов, и мы постараемся сделать так, чтобы эта переброска не состоялась. То есть по факту сейчас у Клиента в районе Гродно просто нет крупных и полностью боеготовых армейских частей. Что касается авиации противника, то в Лиде находится 206-я штурмовая авиабаза местных ВВС, но, по нашим данным, из 70 числящихся там у белорусов «Су-25» и «Л-39» боеспособно менее трети. Остальные – в ремонте или на хранении. Не в лучшей форме их 61-я истребительная авиабаза в Барановичах, 116-я бомбардировочная авиабаза «Рось» и 181-я вертолетная авиабаза в Пружанах. Пять лет назад в белорусских ВВС, не считая «Су-25», о которых я уже сказал, числилось 22 «Су-27», 38 «Миг-29», 34 «Су-24», 65 «Ми-24» и сотня «Ми-8», но сейчас у них в наличии в лучшем случае по полтора-два десятка исправных машин каждого типа. Новую технику они, кроме нескольких учебных самолетов, не закупали, старую ремонтировали штучно, да и с русскими опять поссорились, а это сильно сказалось на темпах и объемах ремонта боевой техники. Мне известно, что у них сейчас даже ПВО несет боевые дежурства в облегченном режиме – из 16 дивизионов ЗРК С-300В и С-300ПС задействована от силы половина, да и у тех частично проходит профилактика и модернизация. Это мы очень постарались специально подгадать. Ну и к тому же, как я уже сказал, дорогой Норберт, у их армии категорический приказ: ни в коем случае не провоцировать соседей.

– Какую вы предусматриваете огневую поддержку для своих?

– У границы планируется в случае необходимости развернуть одну-две батареи «Паладинов». Кроме того, в Литве у нас восемь «Апачей-Лонгбоу» и десять «Блэк Хоков» без опознавательных знаков. Кроме того, на авиабазе Зокняй находится 10 польских F-16 из 3-й эскадры «Познань», пилоты которых подготовлены к любым неожиданностям. Если что, мы сможем быстро перебросить в Литву дополнительные силы авиации. В конце концов, у нас вся пятидесятитысячная польская армия, плюс почти десятитысячная группировка НАТО в Польше и еще более двух тысяч в трех государствах Балтии. В польских ВВС 48 F-16, 32 «Миг-29» и сотня вертолетов. Кроме того, в Польше якобы для учений находится около двухсот современных боевых самолетов и вертолетов НАТО. Думаете, Клиент со своими клевретами устоит против такой мощи? У одних только поляков две тысячи бронемашин и больше тысячи танков, почти три сотни из которых – «Леопарды-2».

– Ну, я так как раз не думаю. Как будете действовать далее?

– Далее – по обстановке. Если все пройдет успешно, наша «мехбригада» закрепляется в Гродно. И если у них будут хотя бы сутки, в Гродно успеет прибыть из Варшавы давно сформированное нами «Белорусское Правительство в Изгнании». Дальше по обычному сценарию – они объявляют, что берут власть в свои руки, начинают реформы и прочее.

Второй вариант – на случай нашего неполного успеха, если русские, у которых договоренности о совместной обороне с Клиентом, все-таки вмешаются или его собственные вооруженные силы будут действовать слишком активно. В этом случае, после того как наши люди под прикрытием артиллерии и авиации отойдут из Гродно обратно в Литву, мы объявим о том, что русские вторглись в Литву, Латвию и Эстонию.

– Н-да, это будет та еще липа, Фрэнк...

– Господи, как будто мы проделываем это в первый раз?! Да кого сейчас интересует правда? СМИ скажут ровно то, что нужно нам, а любую информацию противоположной стороны мы объявим ложью и пропагандой. В конце концов, у Клиента с Москвой вроде бы «союзное государство», так что не особо-то и важно – русские осуществят вторжение или их карманные союзники? А уж мы позаботимся, чтобы непременно был артобстрел литовской территории и многочисленные убитые и раненые среди тамошних гражданских. Далее поляки при нашей поддержке нанесут авиаудары по всем авиабазам и объектам ПВО Белоруссии, а также районам сосредоточения их наземных войск. В крайнем случае мы можем выдвинуть навстречу нашей отходящей «мехбригаде» мехчасти из Литвы.

– Кого именно?

– У меня в непосредственном подчинении три отдельных батальона, с танками «Леопард-2» и «Абрамс» и тяжелыми бронемашинами. Их можно очень быстро развернуть в боевые группы.

– Понятно. Ну а про инструкции Госдепа и приказ министерства обороны вы и ваши люди, надеюсь, не забыли?

– Ну разумеется. Мы же «не стремимся к конфронтации с Россией и не угрожаем ей». Русские обязательно должны ввязаться в драку, тем более раз у них договор о совместной обороне с Клиентом. В СМИ тут же будет объявлено, что это русские напали первыми, выручая своего терпящего поражение союзника-тирана. Насколько я знаю, у русских в Беларуси сейчас находятся на постоянной основе всего два объекта – РЛС в Ганцевичах и узел связи ВМФ в Вилейке. Но при этом, по моим данным, никаких регулярных российских войск в Белоруссии сейчас нет. Туда периодически перебрасывались для совместных учений кое-какие части – например, одно-два звена истребителей-перехватчиков, которые обычно базируются в Бобруйске. Но сейчас они там отсутствуют, поскольку совместных российско-белорусских учений не было уже почти два года. Как только будет публично объявлено об агрессии Москвы, поляки ударят по Калининграду. Как считают мои аналитики, русские

не смогут активно обороняться, а уж тем более оперативно атаковать военные объекты в Польше.

– О главной цели вы не забыли?

– Разумеется, нет, дорогой Норберт. Министр обороны все время повторяет, что главное сейчас – коренной пересмотр нашего статуса в Европе. Нам нужны новые базы, размещение там дополнительного ядерного оружия и носителей, а также полная свобода действий, без оглядки на этих чудиков из Брюсселя. Поскольку госпоже Президенту надоела постоянная неуступчивость Германии и Франции, для упрочения наших позиций мы вполне можем пожертвовать поляками. Ведь даже если русские отобьют все их атаки, Россия все равно останется агрессором. А немцы и французы, у которых и так полно внутренних проблем, будут вынуждены согласиться с наращиванием наших сил в Европе для предотвращения возможной масштабной агрессии с Востока. В конце концов, мы пообещаем им дополнительную военную помощь для борьбы с исламскими повстанцами на их территории. В конечном итоге мы получим то, чего хотим, – новые военные базы, увеличение всех статей военного бюджета и еще много чего. Прибалтика для нас в этой связи вообще не важна. Если русские ее оккупируют – тем лучше для нас, потом эту тему можно будет эксплуатировать практически бесконечно, десятилетиями. Беженцы, геноцид, узники совести, подавление свободы и демократии и прочие рассчитанные на ленивых дураков красивые слова...

– А как же поляки, Фрэнк?

– А вот тут тоже много вариантов. Мы их всегда предупреждали и предупреждаем, что русские не так просты и могут оказаться сильнее, чем они думают. Они в последнее время многократно доказали, что способны на неприятные сюрпризы. Но вы же знаете лучше меня, Норберт, что, несмотря ни на что, поляки считают свою армию чуть ли не самой мощной в Европе, а каких-то там русских – не годящимися себе в подметки дикими азиатами. Похоже, что вся эта прошлогодняя история со Львовом отрицательно повлияла на умственные способности их военно-политической элиты, и они, такое впечатление, начинают всерьез верить в то, что «собирательство отторгнутых коммунистами земель» обратно, в состав Польши, поистине мессианская задача, и теперь даже пытаются склонить Папу Римского к благословению этих своих откровенно провокационных действий. При этом в Варшаве словно не обращают внимания на то, что мы не обещаем им никакой конкретной военной поддержки и отделяемся самыми общими фразами, а Франция и Германия вообще заявляют о том, что в случае любого обострения отношений с Россией, а тем более боевых действий против русских они не только не будут прямо помогать нам или Польше, но и постараются вообще остаться нейтральными. Хотя сейчас это национальное чванство поляков, граничащее с сумасшествием, нам только на руку. Ведь мы с вами точно знаем, что в любом случае русские вряд ли будут вторгаться в Польшу. Им это совершенно ни к чему, они же не идиоты, в конце концов. А значит, поляки вполне выполняют свою задачу, если успеют несколько потрепать или в лучшем случае полностью уничтожить военную инфраструктуру русских в Калининградском анклав. Ведь нам важно прежде всего узнать, что реально может новая русская техника, которая в последние годы напугала многих и о которой идет столько разговоров. Если все сведения последних лет о их вооружениях – фикция, то тем лучше. Значит, они уже давно на последнем издыхании, и их надо только чуть-чуть подтолкнуть. Если же все серьезно – мы наконец выйдем дополнительные средства для парирования всех возможных угроз.

– А жертвы со стороны поляков, Фрэнк?

– А кого это волнует? В конце концов, полякам еще с 1990-х годов всегда говорили, что ради дальнейшего пребывания этой страны среди представителей цивилизованного человечества им потребуется уже сейчас принести кое-какие жертвы на алтарь прогресса, свободы и демократии. Пока что они в этом плане отделялись слишком легко. И в конце концов,

мы эти жертвы постараемся не забыть. В общем я, дорогой Норберт, думаю так: если русские всерьез начнут брать верх, мы, как всегда своевременно, выступим с мирными инициативами и посреднической миссией, и, скорее всего, все будет как обычно – они поломаются и согласятся...

– Хорошо, если так, Фрэнк. С последними документами вы ознакомились?

– Да, вполне.

– Вчера план нашей совместной операции, закодированной как Old Shoe, был утвержден на самом верху, и теперь все будет зависеть от качества исполнения.

– Пусть в Пентагоне не сомневаются, в конце концов, здесь не Ирак с Афганистаном и даже не Украина.

– Вы сейчас куда, Фрэнк?

– В аэропорт и обратно в Вильнюс. Меня ждет самолет. Дальнейшую связь будем поддерживать по обычным каналам.

– Тогда удачи, Фрэнк.

– Взаимно, Норберт. Привет супруге.

Через пятнадцать минут машина с посольскими номерами, в которой находился генерал Кирби, выехала из ворот посольства США и направилась в сторону аэропорта имени Фредерика Шопена. Менее чем через час арендованный Госдепом частный «Фалкон» взлетел и направился в сторону Литвы. Кирби не мог знать, что из аэропорта до посольства и обратно его очень грамотно вели несколько групп неизвестных «людей в штатском» на не менее чем четырех машинах. Увы, американцы в этот момент делали все впопыхах и их серьезные контрразведывательные мероприятия охватывали главным образом персонал дипмиссии США в Варшаве. На всех прочих у них просто не хватало людей и технических средств. А польская контрразведка, которая должна была обеспечивать безопасность генерала Кирби и прочих, подобных ему американских военных, подходила к решению этой задачи по большей части формально. Генерал Дьюсл был абсолютно прав – коррупция была болезнью не только постсоветского пространства, в Польше очень многие тоже любили иностранную валюту несколько больше Родины. Так или иначе, хотя «люди в штатском» и те, кто их послал, и не знали всех деталей пресловутой операции «Старый Башмак», но, в общем, тайной для них завтрашняя операция не была. Кирби не знал, что его люди в Гродно несколько раз серьезно «засветились», и теперь часть их находилась под пристальным наблюдением, о котором не знали купленные американцами чины из белорусского КГБ, МВД и армии. Те, кто организовал наблюдение, находились несколько восточнее.

Пограничный переход Привалка – Райгардас на белорусско-литовской границе. Ночь с 3 на 4 июня.

Когда поздно вечером движение грузовиков и вообще любого автотранспорта через КПП Привалка – Райгардас неожиданно перекрыли, все очень удивились. Такого здесь не было уже давно.

Литовские таможенники ничего не объяснили, отвечая на все вопросы только то, что у них «нет комментариев». Их белорусские коллеги только растерянно пожимали плечами – они вообще ничего не могли понять, поскольку ни из Минска, ни с сопредельной стороны никаких уведомлений о закрытии погранперехода не поступало, хотя по установленным правилам таковое должно было непременно поступить, и заблаговременно.

Попытки слегка ошарашенных водителей звонить своим начальникам, менеджерам или хозяевам перевозимых через границу грузов тоже ничего не дали. Решительно никто не знал, что бы это могло значить, и не был в состоянии прояснить хоть что-то о причинах задержки. Некоторые предположили, что причиной всей этой лажи могли быть недавно начавшиеся по соседству натовские учения. Но при этом все вспомнили, что учения в этих

краях НАТО сейчас устраивает чуть ли не по паре раз в год, и до этого ничего подобного во время их проведения не происходило ни разу. Кое-кто отметил и резкое ухудшение качества мобильной связи, начавшееся сразу после закрытия литовцами проезда через погранпереход.

В общем, немолодой белорусский дальнобойщик Борис Сидоренко, чья набитая белорусскими «текстильными изделиями» (в соответствии с обычной практикой последних лет текстиль был белорусским только по документам, а по сути это был китайский ширпотреб, шедший в Европу в обход санкций, под которые недавно угодила Поднебесная, с убедительной «сопроводителькой») следовавшая из Орши в Клайпеду фура оказалась в числе застрявших, брел вдоль длинной вереницы замерших на обочине грузовиков и мысленно ругался самыми последними словами. В ночной темноте за окружавшими погранпункт фонарями виднелись только огоньки сигарет и стоп-сигналов да тусклое освещение, включенное в некоторых кабинах. Похоже, осознавшие, что скорого открытия КПП не предвидеться, водители готовились заночевать прямо здесь. Тем более что в хвост колонне подтягивались все новые фуры, и к утру эта пробка могла приобрести поистине кошмарные размеры.

– Экая пофигень! – буркнул себе под нос Борис и полез в темную кабину своего выдавшего вида МАНа, освещенную только тусклым светом компьютерного дисплея.

– Ну и чего там, дядя Боря? – нехотя поинтересовался при его появлении молодой напарник и по совместительству двоюродный племянник жены, двадцатилетний раздолбай Веня Корчун, стараясь не отрывать взгляд от лежащего на коленях ноутбука, где, несмотря на приглушенный звук, судя по всему, шла оглушительная стрельба бронебойными, ревели моторы и лязгали гусеничные траки. Дядя Боря скосил глаза на виртуальное поле боя – кажется, там ИС-7 совместно с Е-75 опять вели бой против Т-10 и Е-100...

– Затык, – кратко ответил он напарнику.

– Что, так и не открывают? – удивился Веня, по-прежнему не отрываясь от своей очередной призрачной «Прохоровки».

– Откуда. Хрен знает, чего эти литовцы там опять придумали. И главное – хоть бы слово сказали, раз чем-то недовольны. Так нет же – как перекрыли, так и молчат в тряпочку.

– А почему?

– По кочану и по кочерыжке. Никто причин объяснить не может ни по эту сторону границы, ни по ту. Дай бог, если к утру что-то разрулят.

– Н-да, дядя Боря, – сказал Вениамин философическим тоном. – Все-таки тяжело нынче жить, когда кругом санкции да террористы с бомбами.

– Вот только террористов тебе, ботану, и не хватает для полного счастья, – буркнул дядя Боря и добавил: – По мне, так ничего не остается, кроме как залечь дрыхнуть и ждать, чем все закончится.

С этими словами он полез на спальное место, в кормовую часть кабины.

– Ты спать не будешь? – уточнил он у напарника, устраиваясь на узкой и жесткой лежанке.

– Нет, – ответил тот, все так же уткнувшись в свой ноутбук.

– Тогда сиди и поглядывай по сторонам – вдруг эти жмудины передумают да шлагбаум откроют?

– Ага.

– Вот-вот. Только ты хоть иногда от своего агрегата отрывайся. Ты все в «Танчики» режешься?

– Да.

– Говорил же я тебе и еще раз повторю, что это игра для дебилов.

– Почему? – лениво-казенно поинтересовался Вениамин, который слышал подобные мнения от своего родственника и наставника уже даже и не в сотый раз.

– Потому что я хотя бы в армии служил, еще в советской. И знаю, что нельзя воевать вот так – одними танками, без пехоты и артиллерии, особенно когда, как у тебя в этой коробочке, бои почему-то идут почти сплошь среди городских пейзажей...

Юный Вениамин промолчал, выдерживая паузу. Со своей лежанки дядя Боря не видел, как он недовольно скривил физиономию, как бы намекая на то, что, дескать, сам ты, дядя Боря, debil, перхоть старая.

В общем, Борис Сидоренко заснул под продолжавшие доноситься из ноутбука приглушенную стрельбу и лязг гусениц. Он уже успел привыкнуть к этим звукам, хотя первое время требовал от напарника играть в наушниках. И Веня даже пытался соответствовать. Только одну пару наушников он быстро поломал, а другую вообще потерял, что при нынешней дороговизне всяческих компьютерных прибамбасов было совершенно недопустимо. Дядя Боря, конечно, поворчал, но потом смирился.

Что ему приснилось, дядя Боря так и не смог вспомнить, но проснулся он оттого, что ему вдруг показалось, что в кабине МАНа отчетливо запахло соляром. Это был непередаваемый, запавший в душу еще с давних времен срочной службы в мотострелках аромат.

Поэтому первой мыслью еще не проснувшегося дяди Бори было восторженное удивление – ну не фига же себе?! Оказывается, в этих новых компьютерных играх уже и запахи научились передавать?!

Потом он наконец открыл глаза и увидел за стеклами кабины своего грузовика более чем странную картину. Летние ночи очень короткие – уже рассвело, но солнце еще не взошло. Над дорогой и окружающим ее лесом стояла серо-синеватая дымка. Только дымка была какой-то густой и в ней что-то двигалось. И это были точно не грузовики, поскольку вставшая впереди них еще вечером фура так и не сдвинулась ни на метр. Помимо этого дядя Боря с удивлением обнаружил открытую настежь правую дверь кабины и узрел полное отсутствие в этой самой кабине ненаглядного двоюродного племянника (будь он неладен!) вместе с ноутбуком. Не было на месте и сумки Вениамина.

Потом до него наконец дошло, что никакая это не дымка, а над дорогой стоит натуральный соляровый чад, а значит, не почудилось. К тому же неожиданно прорезавшиеся в ушах сквозь последние остатки сна звуки неожиданно оказались ревом двигателей и лязгом гусеничных траков – и это несмотря на то, что племянш со своими «Танчиками» из кабины исчез!

Сквозь ветровое стекло дядя Боря с трудом разглядел, что впереди, на пограничном КПП, опущенный накануне шлагбаум, кажется, поднят, но при этом в помещениях погранпункта почему-то не горит свет (в момент, когда Сидоренко ложился спать, он там горел, и во многих окнах, да и вообще таможенники, по идее, работают круглосуточно). Не горели и фонари вокруг погранперехода, а вокруг подозрительно не наблюдается ни единой живой души.

Зато через КПП со стороны Литвы валили колонной танки, вполне натуральные, а не виртуальные.

Машины проскакивали мимо замершей колонны фур с довольно большими интервалами и абсолютно без стрельбы. От горячих выхлопных газов воздух за стеклами кабины временами дрожал, но тем не менее техника была видна в мельчайших подробностях.

Надо сказать, что танки были вполне знакомые дяде Боре – Т-72 вперемешку с БМП-1.

Первое, что пришло в голову уже вполне осознавшему, что он по ходу пьесы проспал нечто важное (а иначе почему племянник дал деру, даже не разбудив его, и то же самое, похоже, проделали и другие водители?), дальнобойщику – белорусская армия тоже учения затеяла? В рамках противодействия поискам НАТО?

Ага, ехидно уточнил он про себя, совместно с литовцами, которых здесь, мягко говоря, не любят... И притом где-то на литовской территории – раз уж танки столь нагло идут через погранпереход прямо в Белоруссию...

Надо сказать, что танки были как танки, только что-то в них было не так. Через минуту дядя Боря понял, что именно. Во-первых, танки были какой-то ранней модификации, без динамической защиты. При этом и российская, и белорусская армии, даже если судить по парадом, использовали модернизированные Т-72 (у русских большинство танков этого типа вообще было приведено к стандарту, близкому к Т-90). Во вторых, и Т-72 и БМП-1 были какие-то неестественно свежее-зеленые, словно покрашенные совсем недавно.

И на танках, и на БМП довольно четко просматривались трехзначные белые номера и гвардейские знаки.

Опа, мысленно сказал себе дядя Боря через минуту. Поскольку наконец рассмотрел, что на части проезжающих мимо него боевых машин гвардейские знаки были нанесены в зеркально перевернутом исполнении, так сказать, «правого и левого вращения». А такое, насколько он помнил, рисовали только на картинках в западных книжках и журналах, где художники, как правило, не знали российско-советской военной символики и кириллического алфавита. И почти сразу же дядя Боря понял, что оказался в очередной раз прав, поскольку рассмотрел, что на гвардейском знаке, намалеванном на башне очередного проехавшего мимо его фуры Т-72, написано «Евардия» вместо «Гвардия»...

А подобную безграмотность уже могли допустить кто угодно, только не белорусы или русские... Выходит, что – танки красили и явно второпях рисовали на них номера и значки какие-то западные ребята где-то по ту сторону границы? И получается, что все это фальшивое? А раз так, то это никакие не белорусы...

По спине дальнбойщика пробежал неприятный холодок. Тем более что дядя Боря понял, что на головах большинства торчавших из башенных люков танкистов вместо привычных ребристых шлемов советского дизайна красовались котелки откровенно западного образца, стальные горшкосободные шлемы. Да и форма на танкистах, как он сумел рассмотреть, тоже была какая-то довольно странная.

В этот момент мимо МАНы проскочила пара БМП-1, вокруг башен которых кучками сидели вооруженные пехотинцы.

И их вид только подтвердил нерадостные подозрения дальнбойщика Сидоренко.

На солдатах было камуфле в основном песочных и серых оттенков явно натовского образца. Оружие и «разгрузки» у вояк были разные, причем автоматы АК, похоже, были в основном польского производства, пару раз в руках солдат мелькнули импортные штурмовые и снайперские винтовки.

И что самое главное – все как один солдаты были в «балаклавах» с прорезями, несмотря на лето. Прячут морды лиц и не хотят лишних свидетелей? А коли так, то все это начинало напоминать нечто смутно и неприятно знакомое.

А точнее – недавние разборки на Украине. Там тоже довольно долго катались туда-сюда на броне выглядевшие абсолютно аналогично типы, тщетно выдававшие себя за «защитников свободы и западной демократии в рамках АТО». Катались, катались и в итоге докатались до того, что перестреляли друг друга.

После прохождения мимо грузовика пары БМП в мозгу у дяди Бори сработал некий счетчик – и он отметил про себя, что в проходившей и еще отнюдь не закончившейся колонне явно было несколько десятков боевых машин. А это уже серьезно.

Осознав наконец, что ничего хорошего ему, похоже, не светит, дядя Боря схватил в охапку куртку, сумку, мобильник, лопатник с деньгами и документами и резво, словно молодой, сиганул в кювет.

Сделал он это как раз вовремя: очередной проползавший мимо Т-72 занесло, и он слегка зацепил бортовым экраном стоявшую перед только что покинутым Сидоренко МАНом фуру, и она несколько перекосилась, сильнее сместившись в кювет.

А дядя Боря между тем побежал в кусты. И вызывающий сильный зуд в пятках инстинкт уводил его все дальше от погранперехода и шоссе. Бежал он довольно долго и, наконец остановившись в леске на, как ему показалось, вполне безопасном расстоянии от дороги, услышал рев и свист реактивных двигателей шедших на довольно большой высоте откуда-то с юго-востока самолетов. И их явно было несколько.

Восточная окраина Гродно. Пересечение трассы М-6 с улицей Белуша и проспектом Кляцкова. Раннее утро 4 июня.

Вставало солнце, и где-то недалеко, за коробками близлежащих домов, все еще шла отдаленная стрельба пачками. Где-то суматошно квакала автомобильная сигнализация и слышался явно женский плач, переходящий в визг.

Некоторые здания в радиусе километра от места недавнего боя зияли выбитыми или продырявленными оконными стеклами и пулевыми отметинами на стенах. Из окон верхних этажей пары двенадцатиэтажных зданий в пределах непосредственной видимости шел жидкий дымок. А слева за деревьями поднимался к небу густой столб дыма – там горело трехэтажное здание ГАИ, и сейчас в ту сторону проносились воющие сиренами пожарные машины и «неотложки».

Дорожная развилка впереди на въезде в город выглядела крайне живописно и жутковато для еще ничего не понявшего в произошедшем свежего человека – дорогу перегораживали несколько грузовых машин и автобусов, ближе всех стоял поперек дороги горящий мусоровоз. Перед мусоровозом вперемишку, кое-где уткнувшись друг в друга бамперами, стояли с открытыми дверями милицейские «луноходы», украшенные эмблемами местного ГАИ, и полтора десятка черных «членовозов» характерного облика – от длинных лимузинов представительского класса до «Гелендвагенов». Вся эта еще недавно вполне исправная автотехника ныне имела крайне затрапезный вид – выбитые или пробитые и покрытые сеткой трещин стекла, многочисленные вмятины и пробоины на кузовах, пробитые шины. Сквозные пулевые пробоины имели место даже во вроде бы бронированном правительственном транспорте – три машины сопровождения и два лимузина уже успели выгореть полностью. Впрочем, по ним явно стреляли не только из стрелкового оружия.

На дороге, прямо среди машин и на шедших по обочинам пешеходных дорожках, в живописном беспорядке валялись трупы. Их было довольно много – не меньше полусотни. Среди прочих выделялись тела в темных костюмах (явно из числа бодигардов президентской охраны) и милицейской форме.

А у дороги, неподалеку от расстрелянного кортежа, где возле нескольких машин «Скорой помощи» и военных грузовиков белорусской армии (среди которых затесалась даже неведомо зачем остановившаяся здесь серо-зеленая БРДМ-2 с пулеметными стволами в брезентовых чехлах), где сустились люди в военной форме и врачи, у трех одинаково выглядывших серо-черных внедорожников стояло шесть человек в штатском. Все они были вооружены и облачены в натянутые поверх маек и рубашек бронежилеты. Судя по внешности и физиономиям данной группы (тем, кто находился рядом с ними, бросалось в глаза, что эти спортивного вида личности стоят у машин не просто так, а «контролируют периметр»), а также наличию у данной группы хитрых стволов вроде малораспространенных у белорусов ВСС, ВСК-97, АС и АКС-103/105 (в том числе с ГПЗ4 и оптикой) и их готовым к ближнему бою позывам (один выстрел или какое-нибудь резкое движение – и они начнут действовать), это были явные профессионалы.

В центре этой вооруженной группы между двух машин стояли два человека, несколько выламывающихся из общего контекста – без автоматов и индивидуальных средств защиты. Один, явно постарше, седой, в очках и приличном костюме (но без галстука), держал в руках радиотелефон сильно замысловатой конструкции, и явно именно он здесь всем командовал.

Второй, мускулистый, чуть пониже первого ростом, очень коротко стриженный, в пропетевающей майке и джинсах, с болтающейся под мышкой большой пистолетной кобурой, тоже явно был начальником, но, видимо, более низкого ранга.

– Ну и что, майор, мы имеем с гуся? – спросил седой у бритоголового, в очередной раз с явным сожалением озирая невеселый пейзаж перед собой, где продолжали метаться туда-сюда выискивавшие (по-видимому, уже тщетно) живых солдаты и медики, и вроде бы проверяющие и оценивавшие непонятно что отдельные «быки» из батькиной личной охраны. В одну из «Скорых» лысопогонные солдатики белорусской армии, руководимые фельдшером, погрузили носилки с человеком в милицмейской форме, который уже не подавал явных признаков жизни.

У ног седого прямо на асфальте было разложено с десятков разномастных стволов, включая стрелянный тубус одноразового гранатомета M72 LAW, пару тяжелых снайперских винтовок «Барретт» M82 или M107, карабины «Кольт» M4. Там же лежали четыре трупа, которые, как и оружие, явно специально притащили сюда, видимо, для демонстрации кому-то. Все убитые были в штатском, но с поддетыми под одежду бронежилетами, что демонстрировали их задранные или широко расстегнутые рубашки и куртки. Один покойник был явно чернокожим, причем вполне понятной национально-государственной принадлежности – в Африке или Южной Америке столь мордастых и упитанных негров явно не водилось.

– Что имеем, то имеем, товарищ полковник, – ответил крепыш в майке. – Если бы он вас хоть немного слушал и не считал, что «не президентское дело – в гаджеты пальцем тыкать» и «он все контролирует лично», этого бардака со стрельбой можно было бы вообще избежать. А так, поскольку он опять проигнорировал наши предупреждения, мы сумели только менять порядок следования машин в президентском кортеже и скорость движения машин. Ну, вы же все сами видели. Главный хоть и ранен, но жив. Мы не знаем, почему и по какой причине на сей раз младшенький ехал в отдельной машине. Так или иначе, как раз по головной машине, где он оказался, и был нанесен основной удар...

Крепыш кивнул в сторону уже догоревшего лимузина, от которого одуряюще несло горелой человечинной.

– Охрана, конечно, успела вытащить Николая из машины, но спасти его, увы, не удалось, – продолжал крепыш.

– А что это тогда за аромат? – несколько удивился седой.

– Водитель и один из охранников, – пояснил крепыш.

– Плохо это, Сева, очень плохо, на «четверку», – сказал седой задумчиво и посмотрел направо. Там метрах в тридцати, на пешеходной дорожке, лежала на асфальте лицом к ним светловолосая девчонка лет пятнадцати-шестнадцати в цветной маечке, розовых шортиках и белых балетках. Судя по широко открытым глазам и обильно растекшейся под ней по асфальту крови, непоправимо мертвая. Сумка и мобильник девчонки валялись рядом. Что она тут делала в это время? Как в той песне, гуляла всю ночь до утра? И сколько их еще сегодня будет, таких вот абсолютно случайных жертв.

– Виноват, товарищ полковник, – ответил крепыш Сева. – Но вы же сами знаете, местные до последнего не давали нам добро. Мы еле успели, и, если бы не удалось обезвредить снайперов и пулеметчиков на ближних зданиях, все могло быть значительно хуже.

В этот момент над дорогой возник шум и звенящий свист летательного аппарата.

– Ладно, потом все в рапорте изложишь, – сказал седой, провожая взглядом пролетевший над ними вертолет «Ми-8» белорусских ВВС. – Гляди, зашевелились наконец союзники. Когда они уже поймут, что все началось всерьез... Где сейчас Главный?

– Мы его сразу же отправили в Минск на вертолете. Он был вполне в сознании и главные команды успел отдать, так что теперь нам больше не будут мешать...

– Твоим орлам, пожалуй, помешаешь... – усмехнулся седой и спросил: – А с этими что?

– С этими пока продолжается остаточная возня. Все-таки у меня мало людей. Другие еще не подтянулись, а я не мог отрываться от выполнения основной задачи. Так что город пока зачищают местные, а они, увы, не профессионалы. Скажу вам прямо, Александр Михалыч, чужаки очень хорошо подготовились. У них явно были достаточно высокопоставленные информаторы среди здешних силовиков и безупречные документы. Те, что сидели на крышах ближних домов, имели подлинные бумаги от местного «Комитета Державунай Бяспеки» или Службы Безопасности Президента Республики Беларусь, и они, якобы, должны были прикрывать проезд президентского кортежа. Машины и форму местной Госавтоинспекции они тоже явно получили заранее, поскольку здание местного ГАИ они обстреляли уже после того, как все началось. В общем, пока подсчет продолжаем – около сотни чужаков уже полегло, шестеро взяты живыми, с полсотни удалось арестовать перед самым началом их акции, остальные пока рассеялись. Есть информация, что часть из них уже отходит из города в направлении литовской границы. Пока мои во взаимодействии с местными продолжают операцию. Но, похоже, это будет небыстро.

– Ты прав, Сева, – сказал седой. – У них тут явно имела место глобальная измена, проникшая на самый верх. Во всяком случае начальник областного управления местного КГБ по Гродненской области генерал-майор Короб, к которому у нас и местных возникло более всего вопросов, два часа назад найден мертвым. То ли сам застрелился, то ли кто помог. А начальник президентской охраны Ковалев просто исчез из Минска незадолго до того, как здесь все началось. Местные предполагают, что он уже где-нибудь в Польше. Кстати, как у нас с потерями?

– Могло быть хуже. У меня пятеро убито, шестеро ранено, к счастью, ранения в основном легкие. В кортеже Главного до полусотни убитых. В районе здания штаба Западного Оперативного Командования Сухопутных Войск Беларуси все еще идет бой, его атаковали одновременно с нападением на кортеж. Там число жертв может достигать нескольких сотен. Ну и в городе – и зеваки, и прочие. Как мне доложили, снайперы Чужаков специально отстреливали прохожих в расчете на панику. А сейчас лето, выпускные, то-се, молодняк шаровбится ночи напролет – и поубивали в основном детей и подростков. Местные в ахере. В общем, пока убитых среди местного населения больше двухсот, плюс втрое больше раненых.

– Н-да, ничего хорошего, но ты прав – могло быть и хуже.

– Куда уж хуже. Кстати, мои бойцы еще на стадии подготовки спрашивали: а почему Чужаки просто не мякнули Главного прямо в Минске? Это же было бы дешевле, да и подготовить такую акцию было бы куда легче, особенно с учетом того, насколько глубоко они проникли в местные силовые структуры.

– Им, Сева, нужно не банальное политическое убийство, а создание видимости революции. На сей раз «картофельной», мать их так. «Свержение режима Гриссо в Нагонии», мля, – чтобы было впечатление, что весь этот белорусский, как говорят наши и тамошние дерьмократы, «плебс, медленно, но верно превращающийся в охлос», ведомый «демократической оппозицией», выступил «единым фронтом против престарелого тоталитарного тирана», да еще и с захватом крупного областного центра. Это мы с тобой профессионалы и понимаем, что полсотни хорошо вооруженных и знающих местность боевиков могут поставить на уши даже Минск, а не только Гродно или какие-нибудь Барановичи с Брестом. Мы их все время предупреждали об этом, но ведь у них не было Буденновска, «Норд-Оста» и Беслана, и Главный в серьезность намерений своих оппонентов из-за межи до последнего момента не верил...

– Кстати, а как там в Минске, Александр Михалыч? – поинтересовался майор Сева.

– Попытки выступлений этой ночью, конечно, были. Местные силовики докладывают, что подавили все на корню. Но Запад уже утверждает иное...

Именно в это время западные СМИ дружно разразились пространными репортажами о масштабных антиправительственных выступлениях в Минске и Гродно. Прилагавшийся к этой новости видеоряд, как обычно, был довольно невнятен – какие-то мечущиеся по темным улицам люди и отдаленное мерцание милицейских мигалок. Внимательные специалисты довольно быстро определили, что данные кадры были нарезкой, торопливо и не особо талантливо слепленной из видеозаписей массовых выступлений в Боготе полуторагодичной давности и прошлогодних, ставших уже обыденно-привычными волнений мусульман в Париже. Но правда никого на Западе уже привычно не интересовала...

– А что на границе? – поинтересовался седой.

– Меньше часа назад «оппозиционные вооруженные формирования», изображающие поднявших мятеж местных мотострелков, начали выдвигаться сюда, надо полагать, на выручку тем, кто попытается выходить из Гродно. Хотя первоначально задачи у них явно были другие. Ну, связи у них уже нет, наши позаботились.

– А мы?

– А мы продолжаем по плану, товарищ полковник. Мне уже доложили, что из Острова вылетела шестерка «Су-34». Они первыми отработают по их бронетехнике еще до подхода к западной окраине Гродно. Кроме того, сейчас уже должны стартовать местные «Су-25» из Кобрина. Думаю, справимся, тем более здешние армейцы начинают подтягиваться...

– Это бы хорошо, Сева. А то если, не дай бог, их броня дойдет до города... Нам только полномасштабных уличных боев не хватало. Ну, ты меня понял...

– Так точно, товарищ полковник!

– Тогда поехали.

Минск. VIP-палата 9-й городской клинической больницы на ул. Семашко, 8. Утро 4 июня.

Медики до сих пор не могли поверить, что в особой и тщательно охраняемой палате на третьем этаже их клиники в это утро появился слишком хорошо знакомый всем белорусам и россиянам усатый персонаж.

Теперь уже прооперированный по поводу серьезного пулевого ранения в левое плечо и нескольких более мелких осколочных ран и порезов на руках и ногах, он смиренно лежал на койке под простыней. Сейчас его жизни особо ничего не угрожало, но вид бессменный президент Беларуси имел крайне бледный. К его руке тянулась трубка капельницы, а вокруг койки высокопоставленного пациента мерно поквакивало несколько аппаратов, датчиками которых был буквально облеплен больной – теперь дотошные медики хотели знать о его самочувствии буквально все. Тем более что лежавшая на них ответственность была крайне высока – сейчас в 9-й городской клинической больнице президентских охранников и прочих «сопровождающих лиц» было едва ли не больше, чем собственно медперсонала. И аргументы на тему того, что здоровье и сохранность тела босса надо было беречь до ранения, а отнюдь не после него, на очень рано встающих, но весьма туго соображающих вооруженных людей не действовали...

Высокопоставленный пациент встрепетул, услышав за белой дверью палаты шаги нескольких человек и приглушенные голоса.

– Да, он в сознании, – сообщил один из голосов и добавил: – Но, поймите, он еще не отошел после операции, поэтому очень прошу вас недолго, буквально несколько минут!

– Как получится, доктор, – ответил другой очень уверенный голос. – Мы постараемся.

Дверь бесшумно открылась, и в палату вошли двое. В почти одинаковых серых костюмах, белых сорочках и строгих галстуках. Что характерно, без бахил на обуви.

Одного из них, того, который только что говорил с врачом и вошел первым, пациент узнал сразу. Его временами очень суровое лицо, конечно, можно было и не узнать,

поскольку этот человек лишь иногда мелькал на пресс-конференциях в Минобороны РФ. Там он обычно сидел позади Министра обороны в мундире с погонами генерал-лейтенанта. Но если заместитель начальника Генштаба ВС РФ генерал-лейтенант Глебов был хоть немного знаком широкой публике, то лицо второго, вошедшего следом за ним и державшего в руках элегантный кейс человека было знакомо вообще мало кому, хотя полковник Минин и был далеко не последним человеком в руководстве специальными операциями ГРУ ВС РФ.

Вошедшие тихо подошли к пациенту. Первый слегка наклонился к нему.

– Здравствуйте, – приветствовал он лежащего, понизив голос почти до шепота. – Вы в состоянии говорить?

– Да.

– Вы меня узнаете?

– Да, хенерал, узнаю.

– Надеюсь, вы хорошо понимаете, что с вами сегодня произошло в Гродно?

– Кажется, понимаю...

– А вам доложили, что в Гродно десятки случайных жертв и стрельба пока продолжается? И кроме того, туда через границу, из Литвы, уже продвигается некая механизированная часть, сформированная вашими оппозиционерами, которая, видимо, должна изображать восставших солдат белорусской армии?

– В общих чертах доложили...

– А про попытки антиправительственных выступлений в Минске и других городах тоже доложили?

– Да.

– Это хорошо, что вы в курсе. И что вы думаете делать дальше? После всего случившегося? Учитывая, что с минуты на минуту может последовать официальное сообщение из-за границы о том, что НАТО в лице прежде всего Польши готово поддержать «белорусских революционеров» силой оружия, после чего, скорее всего, последует массированный удар как по вашим военным объектам, так и по Калининграду? Добавлю, что поляки к такому развитию событий вполне готовы.

– Что вы от меня хотите, хенерал?

– В связи с произошедшим сегодня в Гродно в силу автоматически вступает секретный договор от 9 января 2001 года о совместной обороне в случае военного нападения на одного из партнеров. Кстати говоря, мы уже начали действовать в соответствии с положениями этого договора, иначе вы, скорее всего, были бы мертвы. Наши люди в Гродно успели вмешаться буквально в последнюю минуту, а сейчас почти полностью нейтрализовали вражеских диверсантов.

– Я вас понял. Я ценю участие российской армии и спецслужб и безмерно благодарен за мое спасение...

– Хорошо, что вы все правильно понимаете. Вам надо немедленно подписать приказ о полном переходе ВС Беларуси под наше оперативное командование, чтобы потом ни у кого не было глупых вопросов и предположений. Ваши Министр обороны и начальник Генштаба его уже завизировали. Дело за вами как за Верховным Главнокомандующим. Вы в состоянии поставить свою подпись под документом?

– Да, давайте.

Полковник Минин бесшумно раскрыл кейс и вынул оттуда папку и ручку, которые бережно поднес под правую руку пациента.

Тот, морщась то ли от боли, то ли от чего-то еще, подписал. Документ и ручка мгновенно переместились обратно в кейс, который закрылся столь же бесшумно, как и открывался.

– Шо дальше? – спросил пациент.

– Вы не нервничайте и выздоравливайте, – сказал генерал-лейтенант Глебов. – Дальше уж мы сами. Да, вот что еще. У вас во властных структурах сейчас некоторый разброд и шатание. В числе заговорщиков оказались даже люди в чине министров и замминистров и некоторые депутаты вашего парламента. Предполагаю, что к вам сейчас непрерывным потоком пойдут «ходоки» с вопросами о том, что им следует делать дальше. Так вот, объясните вашим военным и прочим делегатам, что главная установка сейчас такая: если последуют натовские авиаудары и даже агрессия со стороны Польши – не паниковать и отражать супостата всеми имеющимися силами и средствами, но при этом границу Польши и Литвы ни в коем случае не переходить и авиационные, а также ракетно-артиллерийские удары по их территории до особого распоряжения не наносить. Мы сами обо всем позаботимся, это в ваших же интересах. Более точные указания будем давать по месту...

– Я понял вас, – ответил слабым голосом пациент и вдруг всхлипнул: – Ну ладно ж я, старый. Но маленького-то за що... Хады...

И он беззвучно заплакал.

Глебов и Минин многозначительно переглянулись. Минину отчего-то пришла в голову не очень уместная в данном случае белорусская поговорка – «Якое древо, такі і клін, які бацька, такі і сын».

– Нам очень жаль, – сказал генерал. Голос его был полон скорби ровно настолько, насколько это мог позволить себе военный высокого ранга, по приказам которого ВС РФ уже несколько лет методично превращали в мокрое место ближневосточных террористов всех мастей.

– Президент РФ передает вам свои искренние соболезнования, – добавил Глебов. – Если бы вы вняли нашим предупреждениям, трагедию можно было бы если не предотвратить, то уж точно минимизировать. Но, поймите, мы не всемогущи, и случилось то, что случилось. С вашего разрешения мы удалимся...

Пациент ничего не сказал, продолжая всхлипывать. Дверь палаты закрылась за посетителями. Они пошли действовать.

Северо-восточнее Гродно. Высота 8000 метров. Утро 4 июня.

Три пары фронтовых бомбардировщиков «Су-34» из 559-го отдельного бомбардировочного авиаполка подходили к Гродно в почти безоблачном летнем небе на высоте восьми тысяч метров. Маршрут этой шестерки был весьма замысловат, ибо цель предстоящего удара находилась довольно далеко от места старта, а команды пересекать границы Латвии и Литвы пилотам не было. Во всяком случае – пока.

Хотя, с другой стороны, сегодняшней «объект приложения силы» находился в пределах боевого радиуса «Су-34», даже без использования дополнительных ПТБ, дозаправок в воздухе и прочих ухищрений, а значит, все шло вполне штатно.

Экипажи «сушек» перелетели из места постоянной дислокации полка (Морозовска в Ростовской области) в расположенный под Псковом Остров три дня назад в рамках очередных, уже ставших более чем привычными для всех учений в «обстановке, приближенной к боевой». И поначалу все было обыденно и даже где-то скучно, экипажи четыре раза слетали на полигон и действительно отработали там кое-какие задачи. Любого боевого летчика вообще трудно удивить, но сегодняшнее задание все-таки озадачило экипажи.

У командира серо-голубого «Су-34» с красным бортовым номером 22, ведущего первой пары бомбардировщиков подполковника Алексея Мушнина (для друзей и за глаза кличка Мужик) было на счету 259 боевых вылетов, выполненных в Сирии и Ливии, не считая сегодняшнего, а у его штурмана капитана Константина Хохлова (кличка Хохол, хотя родом он был из Томска) – 200. Пилоты и штурманы остальных ударных пар налетали никак не меньше.

Однако, когда этой ночью на авиабазе объявили боевую готовность и подвесили под бомбардировщики по максимуму средства поражения, экипажи несколько удивились. Так машины готовили в вылетах в Сирии, где иногда приходилось выполнять по 4–5 вылетов в сутки. Но здесь-то, на западной границе, с кем воевать?

Тем не менее потом, еще затемно, был подъем и краткий инструктаж.

На инструктаже, где кроме их непосредственного начальника полковника Лозового присутствовал еще и некий незнакомый генерал-майор, пилотам и штурманам ровным и где-то даже обыденным тоном рассказали довольно страшные вещи. Хотя бы потому, что вылет действительно был боевым, а цели находились не где-нибудь, а в Белоруссии, поскольку эпидемия «цветных революций», будь они неладны, как оказалось, хоть и с опозданием, но докатилась и сюда.

– Что, выходит, и белорусы доигрались? – удивленно шепнул Хохол на ухо командиру во время инструктажа.

– Выходит, что доигрались, – ответил Мушнин, которому тоже стало не по себе от осознания этого факта.

Думать о том, что считавшаяся вплоть до прошлой осени островком спокойствия и ностальгической, практически советской стабильности соседняя державка вляпалась в то же дерьмо, что и остальная Европа, никому из летчиков не очень-то хотелось. Но при этом все они помнили о том, что происходило на Ближнем Востоке, и о том, кто выступал на другой стороне. А Вашингтон он, как та тупая бульдожка, которая любого волка придушит, ведь все же «Белого клыка» в детстве читали.

Так что приказ о нанесении бомбового удара по мехколонне противника особого удивления не вызвал. Удивление вызывало скорее местонахождение этой колонны – участок шоссе севернее Гродно, у населенного пункта Грандичи.

– И как получилось, что белорусы столь легко допустили на свою территорию противника? – спросил Хохлов напарника, поднявшись по выдвижной лесенке и занимая место в кресле. – Хрен с ним, пусть это даже так называемая «оппозиция»? Почему ничего не предприняли и не предотвратили?

– Много умничали, – ответил уже занявший свое место Мушнин. – Но, как видно, не все понимали. А те, кто думал, что они умные европейцы и поэтому распад Союза дался им слишком легко и бескровно в отличие от московских азиатов, лишь отсрочили для себя на десятилетия то, через что наша Россия проходила еще в девяностые. Конечно, этот самообман – сугубо их личное дело, но кто сейчас-то будет разбирать? Раз надо помогать – будем впрягаться.

Штурман ничего не сказал. «Сушки» вырулили, взлетели и, собравшись в группу, легли на курс.

В принципе, прикрытие «Су-34» не требовалось, тем более что каждый бомбардировщик на всякий случай нес пару ракет Р-73 класса «воздух-воздух». Но, тем не менее, сегодня их сопровождала пара взлетевших из того же Острова «Су-30», которые, судя по отметкам на РЛС заднего обзора, держались позади и выше ударной шестерки.

Все было всерьез, как и положено на войне. Противодействия со стороны истребителей или ЗРК противника над территорией союзного государства не ожидалось (разве что кто-нибудь мог сдуру пальнуть по «неопознанным самолетам», но сегодня такой вариант исключался), но тем не менее бортовые комплексы РЭБ всех бомбардировщиков работали на полную мощность. Прямо как в Сирии.

Однако пока все было тихо. «Сушки» прошли Опочку и Себеж, а потом пересекли белорусскую границу и повернули на юго-запад, к Поставам и Сморгони. Между Лидой и Щучиным пилоты взяли севернее и несколько снизились.

На удалении в 75 километров от места предстоящего удара штурман привычно доложил Мушнину о том, что начали фиксировать цели, идентифицируемые БРЛС Ш-141 как «танки и БМП». Кроме того, на бомбардировщик постоянно передавалась дополняющая бортовые средства наведения картинка со спутника, которая, впрочем, иногда «подвисала».

Наступал самый важный момент, тот самый, ради которого ударная шестерка уже без малого час сжигала казенное горючее.

– Я Второй, Шестой и Восьмой – подходим! – передал Мушнин ведущим второй и третьей пар и добавил: – Цель видите?

– Вас поняли, цель видим! – почти синхронно ответили майоры Тургинов и Канютин, командиры «Су-34» с бортовыми номерами 25 и 28, они же Шестой и Восьмой.

– Первый! – вызвал подполковник свой КП. – Подходим, как поняли.

– Второй, вас понял, – ответил Первый голосом неизвестного Мушнину дежурного офицера (хотя подполковник точно знал, что полковник Лозовой тоже находился где-то там, на КП) и добавил: – Второй, уточните обстановку!

– Штурман, как там? – спросил Мушнин, обернувшись к Хохлову. Тот как раз смотрел на приборную панель, и его полускрытая кислородной маской и шлемом физиономия имела вид крайне сосредоточенный. Как всегда, в бою.

– Командир, картинка четкая. Наблюдаю скопление танков и БМП на шоссе у развилки, километрах в четырех от въезда в Грандичи.

– Они что, стоят?

– Голова колонны из примерно пятнадцати машин стоит, сохраняя походный порядок. С севера по шоссе к ним подтягивается еще техника.

– Первый, я Второй, – передал подполковник на КП. – Авангард противника встал!

– Все правильно, Первый! По нашим данным, они затормозились, поскольку не получают информации от своих из Гродно – у них нет связи. Похоже, пытаются восстановить. Действуйте по плану.

– Первый, вас понял! – передал Мушнин КП и, переключившись на ведущих второй и третьей пары, добавил: – Шестой и Восьмой, заходим!

– Приняли! – ответили Тургинов и Канютин.

Мушнин начал снижение, а через минуту Хохлов доложил:

– Командир, захват!

– Первый, начинаем! – передал подполковник в эфир.

– Второй, вас поняли, работайте! – ответил далекий КП.

– Шестой и Восьмой, – передал он ведомым. – Работаем!

– Мужик, поняли тебя! – отозвались те.

Через считанные секунды после реплики штурмана «Сброс» бомбы отделились от подвесок командирского «Су-34», за ними с минимальным интервалом отработал ведомый экипаж майора Визе, он же Двенадцатый.

Неизвестно, к чему готовили натовцы «оппозиционных» танкистов и что они делали там внизу в данный момент, но такого они уж точно не ждали.

Первая пара «Су-34» привычно, словно все происходило на полигоне, идя как по нитке (благо по бомбардировщикам никто не стрелял), вывалила на сгрудившийся у развилки вражеский авангард 34 РБК-500, в каждом из которых было снаряжено по 520 суббоеприпасов с бронепробиваемостью до 200 мм, так что мало никому не показалось...

Вторая и третья пара сбросили на дорогу еще 34 ОФАБ-500 и 34 РБК-500, целясь по отставшей от авангарда броне.

Это было привычно по Сирии. Темные коробочки танков и БМП, от которых в последний момент, буквально за секунду до того, как все накрыли круговые дрожащие отметки раз-

рывов, побежали в стороны какие-то темные закорючки. Поздно, развилку накрыло сплошное море огня.

– Второй, я Восьмой! – доложил ведущий третьей пары майор Канютин. – Наблюдаю на шоссе вторичные взрывы и горящую технику!

– Первый, я Второй, – передал Мушнин на КП. – Мы отработали, цель поражена!

– Видим, Второй. Все путем, – ответил КП не совсем по уставу.

– Первый, я Второй, уходим?! – уточнил Мушнин.

Вопрос был не праздный, хотя подполковник не думал, что после сброса бомб Первый может приказать им сделать еще один заход и отработать по мехколонне из бортовых пушек ГШ-30–1. Они это умели, но даже в Сирии и Ливии подобное делали крайне редко, почти никогда.

– Второй, – отозвался КП. На сей раз это, похоже, был голос самого полковника Лозового. – Молодцы. Задание выполнено, ложитесь на обратный курс!

– Первый, я Второй, принял, – передал Мушнин, разворачивая плоский нос «сушки» вправо и переходя в набор высоты, одновременно сообщив Тургинову и Канютину:

– Шестой, Восьмой, уходим!

Те передали, что поняли.

– Второй, это Первый, – передали с КП. – При отходе внимательнее. С юга на добывание подходят белорусы, не долбаните ненароком!

– Первый, вас понял! – ответил Мушнин.

Предостережение было излишним, в этому времени они уже развернулись и уходили.

Хотя пилоты «Су-34» успели увидеть на своих РЛС заднего обзора отметки от каких-то воздушных целей.

Белорусы их уже не увидели, но зато хорошо видели великолепные визуальные ориентиры в виде пожаров и дыма над шоссе.

По тем, кто еще двигался по шоссе, сначала сбросило ОФАБ-500 звено «Су-24», а следом за ними отработала НАРами восьмерка «Су-25». На отходе белорусские летчики отметили слабый огонь с земли из стрелкового оружия.

Однако дело было сделано, и на шоссе мало кто уцелел.

Польша. Варшава. Здание Посольства США на Уяздовской аллее, 29–31. 4 июня. Почти полдень.

Генерал Норберт Дьюсл работал буквально в поте лица (читал и визировал толстую пачку документов, прямо связанных с сегодняшними событиями, происходившими на восточной границе Польши) в любезно предоставленном ему посольством кабинете, когда на его компьютере неожиданно квакнул сигнал срочного вызова.

Генерал с удивлением и даже где-то раздражением посмотрел на монитор. Точно – кто-то из числа «персон, имеющих наивысший приоритет и допуск», требовал срочной связи по скайпу. А точнее – по защищенному каналу экстренной видеосвязи. Через несколько секунд окончательно оторвавшийся от чтения совершенно секретных бумаг (если бы польские военные или официальные лица знали содержание хотя бы одного документа из числа лежащей перед генералом нехилой стопки, их бы, скорее всего, бурно стошнило прямо на собственные брюки) Дьюсл наконец сообразил по коду абонента и месту, откуда пришел вызов, что его вызывает не кто-нибудь, а Кирби из Вильнюса. При этом Дьюсл точно знал, что выходить на связь прямо сейчас он был не должен – для доклада о проделанной работе было еще слишком рано, рапорт об этом был назначен на вторую половину дня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.